

A romantic couple embracing under a full moon. The man, with dark hair and a beard, wears a dark suit over a light blue shirt. The woman, with dark hair and a red headband, wears a vibrant red, sleeveless, floor-length gown. They are positioned in front of a stone archway, with a large, glowing full moon in the background. The scene is bathed in a soft, blue light, creating a dreamy atmosphere.

Матьяна Серганова

Будущие,
или
У мечты нет преград

Татьяна Серганова

Будущие, или У мечты нет преград

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69360331

SelfPub; 2023

Аннотация

Шесть лет назад Одетт Корвил совершила невозможное – расторгла помолвку с самим лордом Валкотом. И пусть за это пришлось заплатить очень высокую цену, ради своей мечты девушка была готова на многое. И вот они снова встретились. Помощница принцессы с экзотического острова и глава отряда, который должен доставить невесту наследнику. Так ли сильно они изменились за эти годы? И готовы ли пойти на уступки, когда с новой силой вспыхнут чувства?

Содержание

Глава первая. Трудное задание	4
Глава вторая. Заложники обстоятельств	27
Глава третья. Встреча	55
Глава четвёртая. Новые неприятности	74
Глава пятая. Разговоры	94
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Татьяна Серганова

Будущие, или У мечты нет преград

Глава первая. Трудное задание

Одетт

– Я хочу, чтобы именно ты сопровождала принцессу Петрею в Сангориа, Одетт-арин.

(Прим.автора. арин – вежливая приставка-обращение к женщине/девушке на Террико. К мужчине принято обращаться с приставкой ару)

Царица Адония медленно брела по личному садику меж белоснежных колонн, увитых ярко-зелёным плющом, в окружении личных помощниц и охраны. Мне оставалось лишь смиренно идти следом, сложив руки за спиной и выслушивая волю правительницы острова Террико.

Смешно, честное слово. Среди личной стражи даже близко не было ни одного искрящего, и от сильного проклятья их мечи и грозные лица царицу точно не смогут защитить. Мне для этого даже подходить не надо. Дел-то всего на пару минут. Но им всем так нравились эти правила и традиции, что возражать было просто бессмысленно.

Признаюсь честно, за тот год, что я жила на Террико, царица ни разу не изъявляла желания встретиться со мной лично. Да, мы часто виделись на каких-то приёмах и праздниках, когда я состояла в свите охраны дворца, но никогда лично. И тут вдруг такое неожиданное приглашение.

Но только если беседу в присутствии дюжины человек можно было назвать конфиденциальной, наверное, я совершенно ничего не понимала в жизни. Стража хоть немного пыталась изобразить мебель, а вот разодетые в пёстрые наряды фрейлины царицы совершенно не стесняясь рассматривали меня и негромко перешептывались.

В любом случае я не собиралась прислушиваться к их сплетням, сосредоточившись на поручении Адонии, которое меня, мягко говоря, не обрадовало.

Может быть, надо было восторженно заохать, чуть-чуть похлопать в ладоши, потом смахнуть с глаз крохотную слезинку и броситься паковать свои чемоданы. Или хотя бы сделать более счастливое выражение на лице.

Но я была бы не я, если бы не спросила, с трудом скрывая клокотавшее внутри раздражение:

– Почему именно я, Ваше Величество? – В голосе отчётливо слышалась тоска, спрятать которую не удалось. – У её Высочества давно сформирован ближний круг общения, который знает принцессу лучше кого бы то ни было.

– Именно это мне и не нравится, – ответила та и остановилась у куста с ароматными цветами.

Понятия не имею, как они назывались, никогда не была сильна в ботанике, но пахли вкусно и чихать не хотелось.

Я встала чуть в стороне. Не за её спиной, где маячила грозная охрана, а сбоку. Привычно расправив плечи и сканируя пространство вокруг, готовая в любой момент отразить любую атаку и ударить в ответ. И пусть в мои обязанности не входило охранять царицу, дело привычки. Ведь это когда-то спасло мне жизнь.

– Для меня не секрет, кем ты являешься на материке, Одетт-арин, – произнесла женщина, срывая нежно-розовый бутон и поднося его к лицу, вдыхая сладкий аромат.

– Насколько я знаю, раньше моё происхождение не было для вас проблемой, – немного помолчав, отозвалась я. – По крайней мере, вы никогда не говорили мне об этом, Ваше Величество.

– Я знала о том, кто ты такая, еще до того, как увидела бумаги, которые принёс для подписи Крост. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, чья ты дочь, Одетт-арин.

Я кивнула, но развивать эту тему не спешила, пытаюсь понять, как действовать в сложившейся ситуации. Не в моих правилах лезть в чужую личную жизнь, особенно если это касалось старшего брата.

Конечно, слухи о его скандальной интрижке с царицей Террико дошли и до меня, несмотря на отчаянные попытки матушки замять этот эпизод. Но это было так давно, казалось, что в прошлой жизни. Дерек уже десять лет счастливо

женат, воспитывает двух сыновей и готовится к появлению третьего ребёнка, о чём в последнем письме сообщила его супруга.

– От чего ты бежала, Одетт-арин? Или, возможно, от кого? – спросила женщина, отмахнувшись от помощниц, которые хихикали слишком громко.

Адония впилась в меня насмешливым, странно понимающим взглядом, от которого было неловко. Не люблю я этих царственных особ. И пусть за свою жизнь встречала их не так много, но каждый производил гнетущее впечатление и стремился покопаться в тайных уголках моей души и вытащить оттуда постыдные тайны и загадки.

Слава Великим, я давно научилась прятать свои эмоции. Поэтому лишь улыбнулась и тряхнула головой, смахивая с лица непослушный чёрный локон, который так и норовил попасть в глаза.

– С чего вы взяли, что я бежала, Ваше Величество? Просто после выпуска предложение господина Кроста показалось мне самым перспективным и интересным.

– Твой брат был против.

И не только брат. О том скандале, который произошёл год назад, я всячески старалась не думать. Слава Великим, Дерек сделал всё, чтобы об этом не стало известно в обществе. Не знаю, что за ложь он придумал, но то, что я нахожусь на Террико, знал лишь очень ограниченный круг лиц.

– Ты знала о том, что Дерек писал мне? Впервые за столь-

ко лет.

– Нет, не знала, – сразу напрягшись, произнесла я.

Сильно же братца припекло, если он решил на такое, не боясь ответного гнева Селины. Хотя должна признать, невестка отличалась мягким характером, совершенными манерами и слепым обожанием дорогого супруга.

Скука смертная. Они даже поругаться нормально не могли, зато в спальню часто бегали мириться. И не только в спальню.

Я хорошо помнила, как в самом начале их брака едва не наткнулась на влюблённых, уединившихся в беседке, вовремя услышав весьма характерные шепот и стоны. Интересная бы сцена вышла.

– Я ему отказала тогда, – продолжила Адония. – Сообщила, что каждый имеет право сам строить свою жизнь и выбирать путь. Мы же не знаем, что именно нам уготовили Великие. И ему это известно, как никому другому.

О да, история брака Дерека и Селины заслужила отдельного внимания. Так над влюблёнными могли издеваться лишь Боги.

– Благодарю, Ваше Величество.

– Но дело не только в этом. Мне очень хотелось познакомиться с тобой, Одетт-арин.

– Разве во мне есть что-то особенное? – спросила я, пытаюсь понять, чем может грозить такое слишком пристальное внимание царицы.

Вдруг приказ сопровождать Петрею лишь начало?

– Я много слышала о тебе. Задолго до того, как ты оказалась на Террико. И это именно я посоветовала Кросту обратить на тебя внимание. Не смотри так на меня, мы не столь закрыты, как принято считать на материке, а шпионы есть у всех. И да, слухи о том скандале дошли и до нас.

Я прокашлялась в кулак, пытаюсь прочистить горло и не выдать своё состояние. Надо же, какие подробности стали открываться.

– Зачем шпионы, Ваше Величество, могли бы просто спросить. Да, я то самое позорное пятно на славном и древнем роду Архольдов, – произнесла я, освежая в памяти те немногие приличные слова, которые услышала от сводного брата в нашу последнюю встречу.

Тот не поленился перейти портом в Академию, найти меня в одной из аудиторий и, едва стоя на шатающихся ногах, обдавая горьким перегаром, орать, брызгая слюной и страшно вращая безумными глазами. Жалкое зрелище. И ничего, кроме брезгливого отвращения, поступок Октавира у меня не вызвал. Мне потом неделю пришлось затыкать языки особо болтливым сокурсникам, которые решили отомстить чересчур наглой девчонке.

– Ты слишком критична к себе. – Царица, несмотря на явное возражение стражи, подошла ко мне еще ближе. – Искрящая, с отличием окончившая Академию, отличившаяся во время прохождения практики. Первая женщина за столь-

ко лет с такими высокими балами и результатами, которым мог бы позавидовать любой мужчина. Нет, моя дорогая, такая женщина не может быть пятном на славном роду. Ты его гордость и украшение.

– К сожалению, на материке считают иначе.

– Да, материк, – задумчиво проговорила она. – Ты осталась подданной Сангориа и младшей сестрой герцога Архольда, одного из советников герцога Марлоу. Именно поэтому я считаю тебя идеальной кандидатурой на должность помощницы, наперсницы и советницы для Петреи.

– При всём моём уважении, Ваше Величество... – попыталась возразить я, отлично понимая, что исправить принцессу может только чудо и ничем хорошим наше сотрудничество закончиться не может.

– Отказ не принимается, Одетт-арин, – перебила меня царица. – Поверь мне, я знаю о ваших натянутых отношениях. И это тоже стало определяющим фактором моего выбора. Ты не станешь ей потакать и сможешь противостоять. Петрее нужна сильная рука, боюсь, я слишком избаловала девчонку.

Я? Противостоять принцессе? Пусть не наследной и всего третьей по старшинству, но... Это же самоубийство!

– Этот союз много значит для всех, – продолжила Адония. – Очень много. Впервые дочь Террико отправляется жить на материк, чтобы стать женой наследника другого государства. И всё должно пройти идеально.

– Я буду стараться, Ваше Величество, – пробормотала я.

– Стараться мало. Ты должна исполнить задуманное. И если вдруг что-то пойдет не так... – она красноречиво замолчала.

– То это будет полностью моя вина, – продолжила я. – Я поняла.

– Отлично. На сборы у вас есть пара дней. Уже завтра на Террико прибудет отряд из Сангориа. Ваше сопровождение.

– Уже завтра?

Вот это оперативность. Но самое главное – вот это секретность. Уверена, этот план продумывался не один месяц и все удалось сохранить в тайне. Даже намёка не было, не говоря уже о слухах. Тишина.

Нет, всё-таки наши страны очень отличались. В Сангориа сплетни были единственным развлечением, и чем больше, тем лучше. Здесь же это никого не интересовало. Ведь никто даже толком не знал и не пытался выяснить, кто были те мужчины, от которых царица родила четверых дочерей.

– Завтра. Я представлю тебе их командира после обеда, – сказала Адония и развернулась, давая понять, что аудиенция завершена.

– Прошу прощения, но я хотела бы еще кое-что уточнить, – произнесла я быстро.

– Еще? – удивленно переспросила она.

– Да. Насколько далеко распространяются мои полномочия в общении с принцессой Петреей?

– В пределах разумного, Одетт-арин. Но на всё, что каса-

ется поведения, воспитания и традиций Сангориа, тебе даётся полный спектр.

Полный спектр? Интересно.

– А Её Высочество об этом знает?

– Ей сообщили. Но будет лучше, если вы всё обсудите с ней лично. Она сейчас в своих покоях.

– Благодарю за совет, Ваше Величество, – произнесла я и почтительно склонила голову. – Именно так я и поступлю.

Местонахождение покоев Петреи я знала, сама лично пару недель назад проверяла их на магические ловушки, поэтому быстрым шагом направилась туда, мысленно пытаясь выстроить и продумать тактику поведения с капризным Высочеством. Где-то действовать жёстко, даже резко, где-то мягко, даже просяще.

К моему большому сожалению, Петрея единственная из принцесс, с которой так и не удалось найти общего языка. Даже наследница Айрис относилась ко мне более дружелюбно, чем Петрея. А характер у старшей бы властный и бескомпромиссный.

Солнце, несмотря на раннее утро, пекло нещадно. За этот год я так и не смогла привыкнуть к новому климату и даже немного скучала по снегу.

Стараясь всё время держаться в тени раскидистых деревьев, пересекла открытую террасу, спустилась на этаж ниже по мраморным лестницам и остановилась у арок, ведущих в личное крыло принцессы.

Охрана на местах.

Я кивнула им, пересекая небольшой двор, выложенный пёстрой плиткой, и остановилась у тяжелой двери. Резкий выдох сквозь стиснутые зубы, который больше походил на шипение, и стук.

Все слова и доводы исчезли, когда двери мне открыл совершенно обнажённый мужчина.

«Богиня Мать!» – мысленно простонала я, вознося глаза в небеса.

Высоко не вышло, взгляд упёрся точно в навес над головой, который отлично защищал от солнца.

– О, какие люди! Бети пришла, – пьяно расхохотался Арчер, даже не подумав прикрыться.

Надо же, мне казалось, что я еще в первые дни практики объяснила этому искрящему, что меня не стоит называть сокращенным вариантом второго имени. Оно употреблялось лишь на официальных приёмах или в периоды бешенства Дерека. Старший брат считал, что, произнося моё имя полностью, может достучаться до дремавшей совести и долга... Ни разу не получилось.

– Доброе утро, Арчер, ты не мог бы одеться, – процедила я.

– Нет. У нас тут закрытая вечеринка, и тебя в списке приглашенных нет, – заявил тот, совершенно потеряв остатки разума.

– Арчи, милый, кто там? – раздался мелодичный голосок

рядом с моим коллегой.

Чтоб его похмелье накрыло с головой и не отпускало неделю! Ведь знает, что нам нельзя пить и уж тем более употреблять дурманящие смеси, аромат которых витал в воздухе.

Краем глаза я видела, как тоненькие загорелые ручки обняли мощный торс Арчера. Петра прижалась к его спине обнажённой грудью. Степень откровенности принцессы определить было сложно, но я надеялась, что хоть повязка на бёдрах есть.

– Одетт-арин, – недовольно произнесла Петрея. – Тебя сюда не звали! Свободна!

Никакого уважения.

Это будет сложнее, чем я думала.

Арчер попытался закрыть дверь, когда я ловко подставила ногу в образовавшуюся щель.

– Не поняла! Это что еще такое?! – Голос принцессы даже зазвенел от негодования. – Как ты посмела?!

«Ох, если бы вы знали, Высочество, в каком шоке я сама от собственной смелости и дурости. Ведь теперь от неприятностей точно не отвертеться».

– Её Величество царица Адония назначила меня вашей помощницей и советницей.

– Вот и иди отсюда! Жди, когда я вызову... советоваться.

Судя по тону, этого момента я могла и не дожидаться, загнувшись от старости. Не могу не признать, что это было соблазнительно. Уйти, заявив, что пыталась, но не вышло, и

ждать ответной реакции Адонии, которая точно не заставит себя ждать.

– Ваша матушка предоставила мне неограниченный круг полномочий, – вздохнув, добавила я.

Глаза всё-таки пришлось опустить.

На Петрее действительно была тонкая набедренная повязка из белоснежного шелка, украшенная жемчугом. Она очень выигрышно оттеняла смуглую кожу. Длинные волосы цвета расплавленного золота прикрывали обнажённую грудь.

– В связи с этим, – продолжила я, изучая серёжку в её левом ухе. В глаза смотреть не стоило. Могла принять как вызов, а мы и так сейчас на грани провала. – Я вынуждена сообщить, что ваша закрытая вечеринка подошла к концу. Невеста наследника Сангориа не может так себя вести.

– Пospорим?!

– У меня нет желания спорить с вами, Ваше Высочество. Мы обе отлично знаем, что это решение царицы, не моё.

Себе я бы в здравом уме такую подлянку никогда не устроила.

– Она передумает!

– Я буду только рада, если вам удастся её переубедить, – ответила я совершенно честно и посмотрела на Арчера, который за время нашего разговора нашёл какую-то пеструю скатерть и завязал её на бёдрах. – Я доложу о произошедшем Кросту.

– Сука! – процедил тот, зло сверкнув голубыми глазами.

И этим он хотел меня задеть? Я слышала вещи и похуже.

– Ты себе даже не представляешь какая, – ответила ему и снова перевела взгляд на принцессу. – Нам надо всё обсудить, поэтому буду ждать вас в гостиной. Двадцать минут будет достаточно для сборов?

– Ах ты дрянь! – завопила та и попыталась броситься на меня с кулаками.

Арчер не дал.

Молодец, вовремя сообразил и перехватил венценосную любовницу за талию и прижал к себе. Правда, от этого действия скатерть с его бёдер соскользнула, и мне вновь пришлось отводить взгляд.

– Все претензии вы можете сообщить Её Величеству. Она наверняка еще гуляет перед заседанием.

– Дрянь! Ненавижу! Холодная стерва! Уничтожу! Сотру с земли! Богиней клянусь!

Ну вот, не вышло из нас закадычных подруг.

– Жду вас через двадцать минут, – напомнила я и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Что ж, если она не явится, у меня будет отличный повод доложить обо всём царице. Ябедой я себя не чувствовала. Всего лишь работа и задание, которое на меня свалили.

А ведь еще год назад после жесткой и опасной практики, получив приглашение от вербовщика Кроста, я думала, что самое сложное уже позади и хуже быть не может. Все трево-

ги в прошлом, и я, наконец, смогла приблизиться к самой заветной мечте.

К свободе!

Террико – отдельный остров, который жил по своим правилам, таким отличным от норм и морали материка. Здесь никто не будет осуждать меня за ошибки и не станет смотреть на моё происхождение. Можно быть собой и заслужить уважение самостоятельно. И самое главное – на острове не было призраков прошлого, от которых я так старательно бежала все эти годы, вновь и вновь обманывая себя в том, что всё забыто и похоронено навек.

Я была собой, вне рамок, правил и этикета. Целый год одуряющей свободы и головокружительного восторга.

И вот теперь мне предстояло вернуться домой. Да еще в составе делегации скандальной принцессы.

Мне даже стало немного жалко наследника герцога Марлоу. Маркиз Райдер, похоронивший уже двух жён, никогда не отличался добродетелью, но характер и повадки Петреи испугали бы даже его.

Я удобно расположилась в гостиной, служанки принесли холодный чай, который прекрасно утолял жажду и даже вернул угасшее было настроение.

Ну подумаешь, быть при принцессе нянькой – в конце концов, это не так страшно. И нетрудно. Я была в переделках и похуже. Ну позлится, поскандалит, порычит, нервы потреплет. Я ведь тоже матери трепала. Будем считать, что это

наказание за мои прошлые проделки.

Арчер пришел через десять минут. Бледный, с влажными светлыми волосами, неряшливо зачёсанными назад, с дрожащими руками, пальцы которых всё никак не могли застегнуть пуговицы на тёмно-сером мундире, с воспалёнными красными глазами, что он всё никак не мог поднять и посмотреть на меня.

Запал кончился, и пришла реальность.

– Одетт, я не курил, – без какого-либо предисловия хрипло начал он. – Готов поклясться.

– Я почувствовала запах курительной смеси, Арчер, – спокойно отозвалась я, сидя на диване и изучая капельки воды, которые стекали по запотевшим стенкам стакана.

– Это всего лишь табак, – пробубнил тот, присаживаясь напротив.

– От табака нет таких ощущений, взрыва эйфории, дурманящих видений...

– Но я не курил! – срывая голос, крикнул мужчина, осёкся и вновь зачесал пятернёй волосы назад.

– Возможно. Но ты дышал этой гадостью, – произнесла я, отставляя стакан в сторону и подаваясь вперёд. – Забыл основные правила? А если бы тебе крышу снесло? Если бы ты вдруг решил, что Петрея гуи (прим. автора ** гуи – человекоподобные существа под два метра ростом. Мощные, с огромными лапами и покрытые жесткой белой шерстью, которая оберегает их от сильных морозов. Маленькая при-

плюснутая голова и рот, полный острых зубов. Людоеды. Место проживания – Северные и Анагорские горы), и бросился бы его убивать? Если бы искра освободилась?

Побледнел еще больше, и капельки пота выступили над губой.

– Всё было под контролем. Я держался.

И сам не верил до конца в то, что говорил.

– Как давно ты спишь с Петреей?

– Это тебя не касается, – взвился мужчина. – Здесь свободная страна и свободные правила. Она сама меня выбрала.

– Знаю, что выбрала, против её воли ты бы не пошёл. Хорошо, поставим вопрос по-другому. Как давно ты дышишь этой дрянью?

Глаза забегали, и руки, сцепленные в замок, задрожали сильнее.

– Я не... я...

– Боги, Арчер! – рявкнула я, чувствуя, как внутри что-то холодеет. – Ты что, подсел на эту дрянь?!

– Не смей так говорить! Не смей! – крикнул он, вскакивая, а на пальцах засеребрились искры.

Нестабилен? Или просто зол?

Как бы сильно он ни бесил меня, я всё-таки надеялась на второе.

Защита заворчала, напоминая о безопасности и правилах поведения при встрече с такими. Но я не спешила бить первой. Это будет крайний шаг, на который идти не хотелось.

И вообще, в происходящем была и моя вина. За те пару недель, что мы заступили на вахту, я совершенно не интересовалась его состоянием и работой, отделившись сухими приветствиями и отчётами.

– И что ты собрался делать? – тихо спросила у него, глядя прямо в глаза. – Ударить? Использовать против меня искру?

– Замолчи!

Опасно! Боги, слишком опасно, но я не могла остановить-ся. Не сейчас.

– Хочешь пустить под откос пять лет учебы, практику и свою жизнь?

– Ты не понимаешь... Крост... он...

– Он не идиот и рано или поздно обо всём узнает. Плевать ему на Петрею, кого только не побывало в её постели, девчонка совсем с катушек слетела после совершеннолетия. Смеси не игрушка. И лучше будет, если ты сам ему всё расскажешь. Не я, а ты.

Встреппенулса – искры тут же погасли, – с надеждой глядя на меня.

– Ты будешь молчать?

Как же всё сложно!

– Нет. – Я покачала головой. – Молчать не стану. Но одно дело, когда я приду с рапортом, а совсем другое, когда ты явишься к нему сам с повинной.

– Великие! Одетт, ты не понимаешь.

– Ты прав, я не понимаю. Не могу понять, как можно бы-

ло купиться на сладкие речи Петреи и забыть обо всём – о будущем, о своём долге.

– У меня нет долга. Это просто работа!

– Которую ты едва не провалил!

– Просто она... она невероятная.

– Она принцесса Террико и невеста маркиза Райдера. Не совершай еще одну ошибку, о которой будешь жалеть. Не влюбляйся в неё.

– Ты... да что ты можешь знать о любви, – прошипел тот. – Холодная стерва.

– Поверь мне, кое-что знаю. Например, то, что это просто миф, сказка, за которую так удобно держаться и прикрывать свои грехи. Я влюблён, и мне всё простительно, так?

А в ответ тихий странный смех и жуткий, немного маниакальный взгляд, от которого кожа покрылась мурашками.

– Легко говорить. Интересно, что будет, когда ты узнаешь, кто возглавляет завтрашнюю делегацию? Адония ведь не сказала тебе, не так ли?

– Нет, не сказала. И разве это важно?

Улыбка Арчера стала еще более зловещей.

– Лорд Валкот. Алисет Валкот. Твой бывший жених. Тот самый, скандальный разрыв с которым светское общество Сангориа тебе так и не простило.

Алисет Валкот. Ужасный лорд Валкот для подавляющего большинства населения не только Сангориа, но и всего мира. И дружище Сет для Дерека. Лучший друг моего брата, если

у этого человека вообще могут быть друзья.

Великие, как же глупо, пошло и по-дурацки это было – влюбиться в мужчину, который был старше меня на добрых пятнадцать лет. И какое это было разочарование, когда эти двое решили породнить наши семьи с моей помощью.

Только представьте, они решили, что брак между мной и Валкотом – это потрясающая идея. О чём не забыли во всеуслышание объявить на празднике по случаю моего двенадцатого дня рождения.

В самый разгар праздника. Где-то между разрезанием огромного трёхъярусного торта с кремовой начинкой, украшенного живыми цветами и золочёными фигурками животных из самого вкусного шоколада, и праздничным салютом.

Как раз в тот момент, когда я размышляла о том, что будет лучше – размазать кусок торта по кукольному личику Лорейн Фаурли или засунуть ей жабу за шиворот.

Проблема была серьёзной и требовала хорошо продуманного плана. Торт было жалко. Он был моим любимым, и портить его не хотелось. А жабу надо было еще поймать, а для этого как минимум необходимо было незаметно пробраться к пруду и поймать земноводное. Что было крайне проблематично при пристальном присмотре матушки и двух гувернанток, которые еще верили, что из меня можно сделать истинную леди.

Лорейн раздражала меня с первого же дня нашего знакомства. Идеальная леди от кончиков туфель с золотыми пряж-

ками до ярко-рыжей макушки. Она-то уроков по этикету не пропускала и отлично умела с помощью пары незначительных фраз, пользуясь игрой слов, сопроводив всё это фальшивыми улыбочками, унижить меня, опустив на самое дно.

Я не знала своего отца. Трудно знать человека, которого ни разу в жизни не видел. Лорд Клайв Корвил всегда считал свой второй брак с дочерью обычного башмачника самой большой ошибкой. Дерек стал результатом хмельной ночи на празднике Великой Богини, которой пришла идея объявить их избранными, а я – прощальной ночи, после которой он навсегда исчез из нашей жизни.

Дереку было легче, он хотя бы видел человека, подарившего ему жизнь. И его предательство принял с холодным равнодушием, доказывая всем и каждому, что он намного лучше и сильнее родителя. Стал любимцем деда, который и провозгласил юношу своим наследником, хотя он был всего лишь тринадцатым в очереди.

Я таким терпением не отличалась. И, как любая девочка, мечтала об отцовской любви, ласке и нежности.

Дядя Найджел всегда был ласков и приветлив. Он помог маме пережить предательство любимого и стать счастливой. За что я была безмерно ему благодарна. Но он так и не смог заменить образ отца в моём сердце. Никто не смог.

И рыжеволосая Лорейн не преминула напомнить о том, что до десяти лет я жила на задворках столицы в небольшом городке Вельхорт в бедных кварталах.

Ох, как у меня чесались руки расквасить этой фифе нос. Нас, нищелюбов из подворотни, с рождения учили стоять за себя. Мама первое время еще пыталась навязать мне нормы этикета, но не вышло. Это казалось скучным, в отличие от игры в камешки или бросания предметов в реку со старого моста и так далее.

Именно в этот момент мне и сообщили о том, что этот высокий худощавый мужчина с холодным взглядом карих глаз и светлыми волосами, собранными в хвост, тот самый, что вызывал во мне столь неудержимый интерес, и есть мой будущий супруг.

Не было романтики, предложения, колечка и прочей ерунды. Меня просто поставили перед фактом. И даже потрясённое, покрывшееся некрасивыми пятнами личико Лорейн (она бы точно не отказалась от такого предложения) не улучшило настроения.

Нет, я не мечтала о великой любви. Опыт родителей и разбитое сердце старшего брата внушили мне, что этого чувства не существует. А если и существует, то оно приносит только боль и разочарование. Желание, влечение, страсть и симпатия – в это я еще могла поверить. А вот любовь... любовь – это одни сплошные неприятности.

И вообще, спустя неделю проживания в замке я могла мечтать только об одном – о свободе! И готова была пойти на что угодно ради этого призрачного чувства.

Да простят меня Великие, но я зашла слишком далеко в

своём стремлении, за что и поплатилась грандиозным скандалом.

И теперь Валкот вновь появится в моей жизни. Спустя шесть лет после последней встречи.

– Не знала, что ты до такой степени информирован о моей прошлой жизни, – произнесла я в ответ, закидывая ногу на ногу.

– Об этом сложно быть не информированным. Такой скандал был.

– Ты правильно ответил, Арчер. Он был. Столько лет прошло. Все забыли, один ты цепляешься, стараясь ударить побольнее.

– Вот и посмотрим, что с тобой будет завтра.

– Посмотрим. А у тебя, Арчер, есть всего два часа на то, чтобы пойти к Кросту и всё ему рассказать.

– Стерва ты, Одетт.

– Повторяешься, – вновь беря в руки стакан, парировала я.

– Поэтому и сбежала сюда? Ни один нормальный мужик такую стерву не выдержит.

– И что дальше?

– А то, что ты к недомужикам и отправилась. Их тут целый остров.

– Смотрю, ты за этим же явился. Чтобы на их фоне хоть чуть-чуть выделиться. В обычной жизни-то не вышло.

– Ты...

Искры вновь засверкали на пальцах.

– Осторожно, Арчер, помни о последствиях.

Тихо прорывав проклятье, мужчина вышел, громко хлопнув дверью, а я смогла закрыть глаза и передохнуть. Этот разговор отнял у меня слишком много сил.

Глава вторая. Заложники обстоятельств

Одетт

Петрея была хороша.

Как и все дочери Адонии, она была тоненькой, хрупкой, изящной и невероятно женственной. Но были и различия. Так, например, цвет волос был гораздо темнее и больше напоминал червонное золото. Кожа смуглая и загорелая, а глаза, унаследованные от неизвестного папаши, тёмно-карие, бархатные.

Такие обычно называют оленьими. Пронзительный и в то же время острый взгляд, который создавал впечатление нежного, добродушного и невинного создания. На пару минут. Потом этот мираж рассеивался, являя истинное лицо принцессы.

– Рада, что вы вняли моему совету, Ваше Высочество, – поднимаясь с дивана, произнесла я и выжидательно застыла.

– Давай проясним сразу, Корвил, – резко произнесла принцесса, стремительно пересекая комнату и присаживаясь в кресло.

Желтый шелк воздушного платья встрепенулся и опал. Петрея была одной из немногих, кому действительно шел желтый цвет. Хотя ей шло всё.

Мне команды присаживаться не дали. Ну и ладно. Постою.

– Внимательно слушаю, Ваше Высочество.

Я уже успела прийти в себя после новости о встрече с бывшим женихом и готова была к новому поединку характеров.

– Ты мне не нравишься!

Ну это и понятно. Как может нравиться тот, кто отказывается прыгать под твою дудку и исполнять любую прихоть. А вместо раболепного восхищения осмеливается возражать и даже дерзить. В пределах разумного, разумеется.

– И советы не нужны! Помощь и всё прочее. – Она пренебрежительно махнула рукой, и золотые браслеты мелодично зазвенели. – Для чего тебя наняла мать? Сторожить и охранять. Вот и сторожи... мою собаку! А ко мне подходить не смей!

С её собакой, у меня, кстати, отношения тоже не сложились. Я в первую встречу чуть на неё не села, когда та дремала в диванных подушках, и зверюга запомнила. Теперь при каждой встрече рычит, скалит зубы и так и норовит укусить.

– Мне очень жаль, но приказ Её Величества иной.

– Плевать, что решила мать! Дело касается моего ближнего круга! И ты не будешь в нём находиться! Только не ты!

Какая интересная оговорка. И оговорка ли? Чем-то я очень сильно зацепила принцессу, вот только никак не могла понять чем. Не в моих правилах скандалить и нарываться на неприятности. Но, видимо, что-то где-то пошло не так.

– Понимаю ваше возмущение, но я подневольный человек и обязана выполнять приказы.

– Вот и выполняй мои.

Мда, несмотря на вызывающее поведение и количество фаворитов, Петрея всё ещё остаётся восемнадцатилетней девчонкой со всеми вытекающими последствиями.

– Ваше Высочество, – терпеливо произнесла я, пытаюсь достучаться до принцессы. Ведь несмотря ни на что, она была умной девушкой. – Совсем скоро вы станете женой маркиза Райдера.

– Третьей женой, – отозвалась она, равнодушно теребя массивное золотое ожерелье с яркими сапфирами на груди. – Поверь мне, Одетт-арин, я уже успела навести справки о будущем супруге. Тем более что он особо не таится. Мне даже известны адреса трёх его последних любовниц. Трёх, Корвил! – выкрикнула она, вновь обращаясь ко мне по фамилии. Крик застыл, и Петрея снова успокоилась. – А ты устроила переполох из-за бедного Арчи. Напугала его до трясучки.

Она что – думает, что я приревновала Арчера из-за их связи? Пришлось объяснять.

– Ошибаетесь, Ваше Высочество, он испугался наказания не из-за вашего романа, – уверена, Кросту уже о нём известно, как и царице, – а из-за употребления запрещённых смесей из Эмирата.

– Он не курил. Смеси были моими, и концентрация была совсем слабая. Я знаю о воздействии и привыкании, по-

этому стараюсь не усугублять. Они нужны для общего фона, расслабления. Он ведь сопротивлялся первый раз, рассказывал мне о правилах работы. Смешной такой, – рассмеялась Петрея. – Но Арчи мужчина, а все мужчины падки на женское тело. Ими так легко управлять.

– Не всеми. И Арчеру хватило того, что он надышался смесями. Для нас это очень опасно.

А в ответ новый смешок.

– Корвил, ты так старательно строишь из себя правильную искрящую, что можно подумать, что ты никогда не совершала ошибок. Но мы-то знаем, что это не так.

Кхм, целый год мне никто даже не намекал о том, что о том случае здесь знают, а тут вдруг все решили высказаться.

– Все совершают ошибки. Главное – вынести из них урок. Я из своих смогла. А вы?

– А я не ошибаюсь. Никогда! – отрезала Петрея. – И не надо меня учить, как жить и что делать. Маркиз Райдер не таясь меняет любовниц, дарит им драгоценности, титулы и даже дома. И все в высшем свете Сангориа знают об этом!

– Совершенно верно, – кивнула я. – Но вы не учли кое-что очень важное.

– И что же?

– Маркиз – мужчина. И лишь мужчинам позволено открыто содержать своих фавориток и дарить подарки. В любом случае это считается скандальным и недопустимым, и лишь венценосным особам позволено совершать подобное. А вы

женщина.

– Я венценосная особа!

– Вы женщина. Это на Террико пропагандируется свобода и равенство, на материке всё иначе.

– И что мне уготовано? Сидеть в дальнем поместье, подалеже от столицы, рожать наследников и не беспокоить супруга, так? И ты говоришь это мне? Принцессе свободного Террико?

А ведь она права. Я сама не верила в серьёзность происходящего. Невозможно посадить свободную львицу в клетку и научить её трюкам. Но разве повелителям это объяснишь? И за провал накажут именно меня, и плевать на доводы и здравый смысл.

– Ты зря стараешься, Одетт-арин, мы не сработаемся. Это было понятно с самого начала. Я две недели пыталась объяснить матери, что это глупая затея и стоит выбрать другую кандидатуру. Но она меня так и не услышала.

Две недели? Она сказала две недели? И Крост молчал? Вот же старый лис!

– Нам придётся, Ваше Высочество. Другого выхода нет.

– Я превращу твою жизнь в кошмар! – бросила девушка, прежде чем уйти.

– Сомневаюсь, – прошептала я ей в спину.

С появлением Валкота это было бы проблематично. Только он мог это сделать. И сделал шесть лет назад.

Как только получилось освободиться, я направилась пря-

мо к Кросту и даже не особо удивилась тому, что старый интриган меня ждал.

– Доброго дня, леди Одетт Корвил, – раскланялся мужчина, встав с массивного кресла.

Его небольшой кабинет находился на третьем этаже неприметного серого здания, которое располагалось совсем недалеко от центральной улицы. Надо было лишь свернуть в небольшой переулок, пройти каких-то сто метров и уткнуться в грязную вывеску «Крост и Ко».

– Всё настолько плохо? – усмехнулась я, присаживаясь напротив и привычно закидывая ногу на ногу.

Конечно, приличные леди так не делали, но кто соблюдал эти правила, тут превыше всего удобство. Леди и штанов не носят, а я ношу. Удобная вещь, кстати.

– Почему же плохо? – наигранно удивился тот, закручивая кончик шикарных седых усов.

– Потому что ты последний раз обращался ко мне так... – я задумалась, постукивая пальчиком по губам. – Никогда. Я даже не была уверена, что ты знаешь моё полное имя.

– Леди Одетт Бетани Гретэль Корвил.

Я три раз хлопнула в ладоши.

– Браво.

– Твоя подпись стояла на документах, – усмехнулся тот.

– Испортил весь эффект. Итак, чем мне это грозит?

– Адония ведь всё тебе рассказала?

– Да. И Петрея добавила, что этот вопрос был решен еще

две недели назад, а меня поставили в известность только сейчас, – многозначительно протянула я, но смутить этого старого лиса было сложно.

– Я же не виноват, что ты не любишь сплетни и не пытаешься влиться в общество Террико.

– То есть ты решил всё свалить на меня?

– Нет. Я просто говорю, если бы ты захотела, то всё бы узнала. Но ты так цепляешься за одиночество и независимость.

– Может, я просто социопат, – произнесла я, подаваясь вперёд и беря в руки небольшую статуэтку морского змея.

Такие обычно делали во Фрее. Дома у нас было много таких вещей, а здесь это редкость, слишком дорого обходится доставка.

– Может быть. Но я с самого начала говорил тебе, что ничего нельзя упускать из вида. Надо быть в курсе происходящего. Всегда и везде. Мир, окружающий нас, многогранен. И неважно, какое место мы занимаем в нём.

– Снова учишь?

– Учю, – не стал отпираться тот. – А знаешь почему? Потому что ты единственная, кто слушает. Остальные считают себя слишком умными, бросаются в новый мир, вкушая его плоды и забывая обо всём.

Я кивнула, задумчиво проводя пальчиком по чешуйкам дракона. Хорошо вырезано, качественно.

– Арчер был?

– Был.

Поставив статуэтку на место, я взглянула в глаза начальнику.

– Ты знал?

– О том, что он спит с Петреей? Скажем так, я знал, что это случится, но не знал, сколько тот сможет удержаться от искушения. Хороша же. Против такой сложно устоять. К сожалению, принцесса не слишком разборчива в своих связях. Её мать в этом плане умнее. Как и старшие сёстры.

Не сомневаюсь, Крост знал список любовников всех принцесс, и вполне возможно, и королевы, вот только мне было интересно другое.

– А про курительные смеси?

– Петрея лишь балуется. Поверь мне, за ней наблюдают. И не только я, но и царица. Если только у неё возникнет мысль, что принцесса подсела и не может справиться с зависимостью, всё перекроют. Адония не будет рисковать дочерью, даже третьей.

Все всё знают, но ничего не делают.

– Знаешь, Крост, иногда твоя логика ставит меня в тупик. А если бы Арчер сорвался? Да, не спорю, концентрация была слабой, но если бы он под воздействием похоти сорвался? Сочетание ведь гремучее.

– Вот и проверка на прочность. И не только для него.

Я удивленно приподняла бровь.

– И для меня тоже? Я этим не балуюсь.

– Знаю, предпочитаешь сохранить разум чистым. И ты единственная, на кого переезд на Террико хорошо повлиял. Я видел твою характеристику из академии – импульсивна, не сдержана, требовательна, критична и плохо поддающаяся дрессуре.

– Звучит как характеристика на какое-то животное, – пробурчала в ответ, откидываясь на спинку кресла.

– Но ты изменилась. В лучшую сторону.

– Спасибо.

Я и сама это знала и даже гордилась своими достижениями. А ведь еще пару лет назад мне казалось, что справиться со взрывным характером почти невозможно.

– И я совсем не рад, что вмешалась царица со своим заданием, – неожиданно признался начальник. – У меня были на тебя совсем иные планы.

– Поверь мне, я тоже не в восторге от этого, но кто посмеет возразить Адонии?

– И знаешь, что самое противное? Я практически на сто процентов уверен, что ты не вернёшься.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты останешься в Сангориа.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Ошибаешься. Если только Дерек не поймает меня, не замурует в одной из тайных комнат замка, предварительно лишив силы. Ты же отлично знаешь, что там меня не ждут и не простят.

– Не уверен.

– Я уверена, – ответила я, вставая и подходя к окну. Сидеть было невыносимо, хотелось двигаться... сбежать, как бежала все эти годы. – Есть вещи, которые не прощаются даже сестре герцога Архольда.

Как же мне хотелось, чтобы мы оставили эту тему, но Крост был слишком настойчив.

– Ты не думала о том, что тогда всё произошло слишком быстро?

– Думала.

Много и долго. Размышляла, анализировала и сделала свои собственные выводы, задыхаясь от боли, стора в огне предательства разрушенного мира. Тяжело, когда предадут, но еще больнее, когда это близкий человек.

– И что надумала?

Я повернулась к нему, опираясь ладонями о подоконник.

– А ты? Ты ведь уже пришел к какому-то выводу?

Мы никогда не обсуждали моё прошлое, даже в самую первую встречу, когда этот лис устроил мне самый настоящий допрос о способностях, пытаясь прощупать уровень знаний. И мне было интересно знать его мнение. Мнение человека, который был со стороны.

– От тебя избавились, Одетт. Красиво избавились, умело, четко, ровно. Практически профессионально. Тебя вывели из игры и выгнали из привычного мира. Должен признать, это было практически идеально. Найти концы сложно, но ес-

ли бы захотела, то смогла бы и это.

Я горько ухмыльнулась, с силой сжимая подоконник, до боли в пальцах.

– Ты прав, захотела и поняла. Ничего сложного. И я знаю того, кто остался в выигрыше после того скандала.

Крост смотрел на меня секунд десять, а потом тихо произнёс:

– Сильвия Корвил.

– Сильвия Валкот, – поправила его я и резко выпрямилась, поведя плечами, словно пытаюсь стряхнуть груз, который висел над душой столько лет. – В любом случае это неважно, уже ничего не исправить. В том мире мне нет места, зато здесь я счастлива. Значит, лорд Валкот приплывает завтра?

– Да. Корабль должен прибыть рано утром.

– У меня есть время подготовиться к встрече.

– Он не знает о тебе. Твой брат сделал всё возможное, чтобы твоё имя нигде не упоминалось.

– Знаю, но не уверена, что Дерек не рассказал лучшему другу об этом.

– Не сказал.

Облегчённый вздох и моя кривая улыбка.

– Весёлый будет сюрприз.

– Очень. Присаживайся, надо кое-что обсудить.

Я послушно вернулась на место, пытаюсь изобразить заинтересованность. Надо признаться, этот разговор выбил меня

из колеи.

– Кроме тебя Петрею будут сопровождать еще двое искрящихся. Приказ Адонии. Я бы хотел обсудить с тобой варианты.

– Не Арчер, – произнесла я быстро. – Без обид. Может, он и профессионал с высоким уровнем силы, но у него личный интерес. И караулить их у меня нет никакого желания. И вообще, это должен быть кто-то стойкий и страшный, чтобы не привлечь внимания Петреи. Уверена, что она будет искать способы устроить скандал и разрушить помолвку.

– Не сомневаюсь. Ей очень не нравится затея матери и твоё присутствие. Ты ей не нравишься.

– Да, и где только успела насолить?

– Твои предложения?

– Понятия не имею. – Я пожала плечами. – Мы нигде не пересекались.

– И тем не менее ты её очень раздражаешь. С первого же дня.

– Я многих раздражаю. Даже тебя иногда.

– Есть немного, – усмехнулся Крост и неожиданно посерьёзnel. – Я еще кое-что хотел с тобой обсудить. Это касается Арчера ...

Из кабинета Кроста я ушла через час и направилась напрямиком в домик. Не в те покои, что мне выделили во дворце царицы, а домой. В небольшой аккуратный домик в трёхстах метрах от океана. Одноэтажный, состоящий из двух комнат и кухни-столовой, с большой крытой террасой, он совершен-

но не подходил леди Корвил, но был отличным пристанищем для искрящей Одетт.

У меня даже была служанка. Она приходила трижды в неделю и убирала, стирала. А вот готовила я сама. И довольно сносно, по крайней мере, ничего не подгорало и было съедобно.

Домик встретил меня тишиной и покоем.

Бросив сумку на пол, я приземлилась на диванчик, закидывая руки за голову и вытягивая ноги.

Великие, как же хорошо быть дома!

И что я делала оставшееся время до вечера? А ничего. Даже информацию Кроста решила оставить на завтра. Какое это, оказывается, счастье – ничего не делать. После недельной каторги во дворце, когда даже в туалет не сходить, спишь урывками и душ принимаешь с оглядкой на время, такая свобода казалась манной небесной, которую не хочется менять ни на что.

Поэтому я валялась на диване, смотрела в потолок, перебрасывая искрящийся шарик с одной руки в другую. Один раз всё-таки пришлось встать. По приказу великого и ужасного желудка, который так загудел и завыл, что я не выдержала. Кое-как покрошила себе салатик (овощи – это единственное, что оставалось съестного и было принесено заботливой Фанни) и с большой тарелкой вернулась назад.

О Валкоте я старательно и безнадежно старалась не думать. Но образ его то и дело возникал в голове. Тот самый

жуткий, практически нечеловеческий, который напугал меня до дрожи, когда мы виделись в последний раз. Но я быстро прогоняла его, стараясь придумать, как наладить отношения с Петреей. Или, по крайней мере, убрать из них агрессию и перейти в состояние клинического холодного неприятия.

Мысли текли вяло, челюсть жевала медленно, и в какой-то момент я всё-таки уснула.

В весьма неудобной позе, потому что проснулась с ощущением только что пройденного марафона по пересечённой местности, который преодолела с салатом в руке. Потому что тарелку во время сна я так и не отпустила, продолжая сжимать и выливать выделившийся сок с пряным маслом себе на рубашку.

– Вот бездна! – выдохнула я, присаживаясь и ставя посуду на столик.

Пятно было большим, уродливым и жирным. И я сама вся пропахла маслом и специями. Даже в волосы запах забрался.

Надо было идти в душ, но в этот момент услышала шум волн за окном. Зачем идти в неуютную кабинку, когда под окнами такое великолепие?

В этой части города были закрытые пляжи, куда не допускались посторонние. Так что можно без лишних проблем искупаться. Даже голышом.

Когда три месяца живёшь в палатке с пятью десятками парней по уши в грязи, то в какой-то переломный момент перестаёшь стесняться своего тела. Мне кажется, в самом кон-

це о том, что я девушка, помнили лишь единицы.

Бросив вещи на песке и распустив кудри по спине (я так и не смогла решиться и отстричь их, хотя так, несомненно, было бы удобнее), подошла к самой кромке. Первая же волна, оставляя пенные брызги, накрыла босые ноги, моментально охлаждая кожу и мурашками пробегая по всему телу.

– Ох, – прошептала, вздрогнув, и тут же с улыбкой прямо с разбега бросилась в воду.

Не могу заходить долго, надо сразу. Вот так. Когда прохлада выбивает воздух из лёгких, когда хочется кричать и смеяться одновременно.

Вынырнула, проведя ладонями по лицу, стряхивая крошечные капельки с ресниц. Огляделась и замерла, всматриваясь в тёмную фигурку, которая застыла на берегу.

Что за ерунда. Кто это?

Вся эйфория исчезла, проснулась тревога.

С такого расстояния, да еще в темноте, сложно было разглядеть, но, кажется, это была старушка. Одна из тех, кто после прилива собирает водоросли и продаёт за копейки лекарям, а те варят из них разные маски, крема и бальзамы. Я покупала парочку, действительно хорошие средства.

Но только как она здесь оказалась? Здесь же закрыто.

Следующая волна чуть не сбила с ног, заставила оступиться, отвести взгляд, пытаясь сохранить равновесие.

А когда через долю секунды я вновь посмотрела на пляж, там уже никого не было.

– Что за ерунда? – прошептала, оглядываясь, но незнакомки и след пропал.

Показалось? Так устала, что приняла тень за живого человека?

Сложно было сказать. Но тревога только усилилась, и купаться расхотелось.

Сет

Чёрные бездонные глаза, полные невыносимой боли, и чернильного цвета волосы – непокорные и волнистые. В них хотелось запустить руку, почувствовать мягкость и собственное бессилие перед этой нимфой.

Красива, несомненно.

Вода скрывала черты обнаженного тела, а фантазия завершила образ, сводя с ума.

– Кто ты?

Она обернулась, укоризненно покачала головой и нырнула, исчезая в водах тёмного океана...

Валкот проснулся в поту, с трудом переводя тяжелое дыхание, которое с хрипом вырывалось из лёгких.

Еще ночь, темно, и лишь магический светильник в углу.

Сел на койке, опустив ноги на пол, и взъерошил мокрые от пота волосы.

Что это было? Что ему снилось? И почему так тяжело на сердце?

Девушка. Темноволосая и такая красивая, что проснулось

желание, а вместе с ним и некоторые части тела.

Вот, пожалуй, и всё, что он мог осознать в самый тёмный час ночи.

Проклиная всё на свете, мужчина тяжело поднялся, схватил со стула камзол и вышел на палубу.

Корабль качало на волнах, но он уже привык к этому и довольно бодро взбежал по ступенькам.

Рулевой тут же вытянулся во весь рост, приветствуя высокого лорда.

– Как дела? – застёгивая пуговицу, спросил мужчина.

– Всё спокойно, милорд. Держим курс на Террико.

– Отлично.

Алисет подошел к корме, вглядываясь в черноту океана, пытаясь окончательно проснуться.

Брызги солёной воды ударили по лицу, заставив вздрогнуть и вспомнить последние события.

Герцог Марлоу вызвал его три недели назад. Короткая записка на бежевой бумаге с золотым тиснением, сухой приказ и ощущение грядущих проблем.

– Понимаю, тебе сейчас нелегко, и искренне соболезную твоему горю, но больше мне обратиться не к кому, – произнёс Марлоу без лишних предисловий.

Они расположились в кабинете герцога, привычно засев за партию шахмат.

– Я понимаю и даже благодарен вам, – отозвался мужчина. – Мне сейчас необходимо отвлечься.

– Возможно. Но тем не менее срок траура еще не подошёл к концу. Как Милисент? – сделав ход ладью, спросил герцог.

Лёгкая тень пробежала по лицу Валкота, когда он ответил:

– Хорошо. Не понимает. Сильвия почти ей не занималась, так что Мили не ощутила потерю в полной мере. Хотя она чувствует и капризничает больше обычного.

– Еще раз прими мои соболезнования. Сильвия была замечательной женщиной, и мне жаль, что она так рано покинула этот мир.

– Спасибо, – сдержанно отозвался Алисет, продвигая пешку вперёд.

– Ты уже решил, кто займётся девочкой, пока ты будешь в отъезде?

– Архольды.

– Ах да, Сильвия ведь приходилась племянницей герцогу.

– Да. По сводному брату. Но Дерек не общается с Октави-ром. С ним сложно общаться, каждый день пьёт и в адекватном состоянии его трудно поймать. После смерти Сильвии стало только хуже. Но это к делу не относится. Я бы хотел знать подробности своего задания.

– Ты же слышал о том, что Адония неожиданно дала своё согласие и благословила союз своей третьей дочери Петреи с моим сыном?

– Такие слухи ходили, – уклончиво отозвался Валкот, размышляя над следующим ходом.

– Ох, не надо юлить. То, что ты ушел в отставку и уступил

своё место Моргану, не означает, что ты полностью отказался от тайн моего двора.

– Морган отлично справляется с возложенными на него обязанностями.

– Да, но ему далеко до тебя. Еще не передумал вернуться на прежнюю должность?

– Благодарю за оказанное доверие, но нет. У Милисент, кроме меня, никого нет. Я должен заниматься её воспитанием.

– Понимаю, но если передумаешь...

– Буду иметь в виду, Ваше Величество.

– Так вот, вернёмся к твоему заданию. Слухи не лгут. Брак будет заключен, и мы породнимся с Террико. Мне нужно доверенное лицо, которое поможет без лишнего шума и как можно быстрее доставить принцессу сюда. Сам понимаешь, союз такого рода может вызвать большой резонанс в мире. Гаретт этому точно не обрадуется.

– Разведка Ванагории наверняка уже сообщила ему о слухах.

– Этот Торнтон... – скривился Марлоу и исправился: – Этот Элкиз слишком въедлив и настырен. Прошлый глава разведки мне нравился больше. Напомни, почему я еще держусь и ничего не предпринимаю?

– Он старший и любимый брат герцогини Архольд, – с лёгкой улыбкой ответил Валкот, отлично зная, что герцог и сам всё прекрасно помнит и лишь играет.

– Красавица Селина Корвил, первая весточка в затянувшемся конфликте двух государств. Да, она такого не простит и – что хуже всего – настроит мужа. А бодаться и ругаться с собственным советником мне не с руки. Раньше всё было гораздо легче. Никаких родственников и межгосударственных браков.

– Всё меняется, – философски заметил Алисет.

– Да.

– Сопровождение будет только из наших?

– Нет. Вам в помощь предоставят трёх искрящих.

– Искрящих? Крост еще не ушел на покой?

– Даже и не думал. Вербует новичков с такой скоростью, что наши не успевают. Кстати, мне сообщили, что один из искрящих – женщина, которая будет помогать принцессе в пути.

– Женщина? – удивился Алисет. – Крост не любит иметь с ними дело. Тем более на столь важных операциях.

И Валкот отлично его понимал. Женщина создана для другого, но уж точно не должна воевать наравне с мужчинами.

– Моргану не удалось выяснить, кто она такая. Слишком тщательно скрывают. Известен только позывной – Чайка. Это должна быть по-настоящему незаурядная дама, если ей доверяют и Адония, и Крост.

– Возможно. Но я предпочитаю встретиться с ней лично и выстроить портрет самостоятельно.

– Может, именно она поможет тебе прийти в себя после смерти Сильвии?

– Спасибо за заботу, но сомневаюсь. Сильвия... она была... идеальной.

Верной, ласковой, понимающей. Той, что согревала его постель и отвечала любовью. И пусть в ней не было бешеного темперамента и огненного характера, которыми славились все Корвилы, Сильвия была лучшей. Она преданно ждала его с каждого задания, не задавала лишних вопросов, не лезла в душу и умела молчать. Его отдушина, царство мира и покоя, которого так не хватало в обычной жизни.

Подарила ему дочь и тихо ушла, взяв с мужа обещание, что он будет жить дальше.

– Я всё понимаю, Валкот, но тебе нужен наследник. Милисент очаровательная девочка, но тебе нужен сын. Преемник.

– Понимаю, но прошло слишком мало времени.

Даже думать о таком казалось ему кощунством. Он не любил Сильвию, но был благодарен за те годы, что они прожили вместе.

– Мне сказали, что к вам часто приезжает с визитами леди Роверди, – неожиданно сменил тему Марлоу, сделав еще один ход и выжидательно взглянув на Алисета.

– Она лучшая подруга Сильвии. Они выросли вместе. Леди Роверди рано овдовела, её сын Томас чуть старше Милисент. Лорейн помогала мне первое время.

– Я видел её на приёме пару лет назад, еще во время её замужества. Красивая женщина, утончённая, эффектная. А какие у неё волосы. Удивительный оттенок рыжего, никогда таких не встречал. Ты бы присмотрелся к ней и не упустил возможности.

– Учту. Когда мы выдвигаемся?

– Сначала надо согласовать маршрут, подготовить все необходимые документы. Тебе стоит связаться с Морганом и всё обсудить.

– Понял.

– Очень надеюсь на тебя, Алисет.

– Я не подведу вас, Ваше Величество.

Валкот вернулся домой уже затемно. Бесшумно поднялся по ступенькам на второй этаж и сразу же направился в детскую.

Нянька при его появлении поспешно вскочила с кресла и изобразила поклон на одеревеневших ногах, украдкой потирая заспанные глаза.

– Доброго вечера, милорд.

– Уже ночь, Хелена, – отозвался тот, подходя ближе к кровати, где тихо спала Мили. Малышка, подложив пухлую ручку под румяную щечку, забавно причмокивала губами. – Как она сегодня?

– Хорошо, милорд. Уже обвыклась почти. Хотя видно, что скучает. Звала леди Лорейн и Томми, но не плакала.

– Лорейн? – задумчиво переспросил тот, поправляя тон-

кое одеяло и ласково касаясь светлых кудряшек. – А мать? Про Сильвию она не вспоминала?

– Да... было пару раз, – забормотала нянька, пряча взгляд. Алисет сразу понял, что врёт.

Сильвия безумно любила дочь, но после родов так и не смогла оправиться. А приносить к себе дочь запрещала.

«Не хочу, чтобы она видела меня такой больной и беспомощной. Вот поправлюсь и не отпущу. Ни на секундочку!» – говорила она.

Только этого так и не случилось.

– Собирайте вещи, Хелен. Завтра вы отправитесь в путь.

– Домой? – с надеждой спросила женщина.

– Не совсем. В замок Архольдов. Леди Корвил позаботится о Милисент, пока я буду в отъезде.

– Да, милорд, – не слишком радостно произнесла женщина.

Новый каскад брызг заставил его встрепенуться и очнуться.

До Террико еще несколько часов, и лучше провести их с пользой.

По прибытии, отправив сообщение царице, Сет первым же делом направился к Кросту.

– Рад видеть тебя в добром здравии, – пожав руку пожилому мужчине, искренне произнёс Алисет.

Они знали друг друга много лет. С таких славных времён, когда никто не верил, что мальчишка Валкот сможет удер-

жать в руках разведку целой страны.

Смог ведь, назло всем и самому себе. Вырос, заматерел и остыл, лишившись последних крох эмоций, став тем, кого всегда ненавидел – копией своего отца. Почти... Хватило ума вовремя остановиться, прогнать ненависть и выдохнуть. Помогли немногочисленные друзья, Дерек, Сильвия, а теперь и Мили. Дочь не давала ему заledenеть окончательно.

– И я рад видеть тебя, лорд Валкот, – отозвался тот и пригласительно указал жестом на плетёное кресло у столика, на котором уже стояла бутылка дорогого коньяка, пара фужеров, нарезка из мяса и сыра и фрукты. – Присаживайся.

– Ты не пьешь, – заметил Сет.

А ведь и его годы не пощадили. Усы стали еще больше, или это из-за лица, которое неожиданно стало более морщинистым и худым. Волос на голове поубавилось, и образовалась залысина.

– Ради такой встречи можно и выпить. Я же давно не практикую, больше командую своими ребятишками.

– Которых ты из года в год крадешь из-под носа спецслужб других государств, – пожурил его Алисет.

– Кто же виноват, что они такие нерасторопные. Морган, кстати, вообще не справляется, с ним даже скучно бодаться, с тобой веселее было, – разливая спиртное по небольшим рюмочкам, произнёс Крост. – Не передумал вернуться?

Надо же, как всем хочется вернуть его назад.

– Нет.

– Ты первый, кто сам ушел, остальных раньше выносили... вперёд ногами.

Как отца. Тот тоже до последнего сидел на работе. Он так и умер в своём кабинете во время очередного допроса, которым руководил лично.

– Не дождётесь, – произнёс Валкот, скривив губы в усмешке.

– Ну что? Выпьем за моё избавление и твои грядущие неприятности?

Алисет коротко рассмеялся.

– Как ты о принцессе невежливо.

Крост выпил, крикнул и занюхал рукавом лёгкой рубашки.

– Зато честно, – произнёс мужчина, как только смог восстановить дыхание. – Знаешь, Райдеру крайне не повезло, ему досталась самая неугомонная, своенравная и независимая из сестёр. После совершеннолетия она меня чуть с ума не свела.

– Неужели даже твоя хвалёная Чайка не может с ней справиться?

Крост замер было, а потом расхохотался, довольно закручивая пышные усы.

– Знаю, знаю, к чему ты ведёшь, Валкот. Никто из ваших так и не смог узнать её имени. Сам решил попытать удачи?

– Слишком уж сильно ты её оберегаешь и скрываешь. Такой ореол таинственности создал.

– Тут затронуты не только мои интересы. Сама Адония так решила.

– Женская солидарность?

– Можно и так сказать.

Алисет взял в руки персик, поднёс к лицу, вдыхая сладкий аромат – сочный, пропахший солнцем и солёным океаном.

– Неужели действительно так хороша?

– Ты же знаешь, что я не люблю связываться с женщинами. Как бы хороши они ни были, в голове только этикет, наряды и способы, как поскорее отхватить и женить на себе какого-нибудь богача, а после ободрать его до нитки и броситься на поиски следующего.

– А эта не такая? – с сомнением переспросил Валкот, кладя фрукт на место.

Надо же, разговорился старик. Значит, действительно хороша девица, у лиса даже глаза загорелись. Может, проболтает чего... неожиданно, в порыве вдохновения.

– О нет. Чайка особенная. Молодая, конечно, опыта мало, но пара лет, и может добиться хороших результатов. Умна, расчётлива, холодна. Но это лишь снаружи. Это лишь маска.

– Куда же без масок, – пробормотал в ответ Алисет.

Ему не нравился взгляд Кроста и слова. Было в этом что-то странное, подозрительное, но он никак не мог понять, что именно заставляет напрячься, вслушиваясь в каждое слово.

– За холодной оболочкой и равнодушным взглядом скрывается такой взрывной характер и темперамент. Будь я помо-

ложе на пару десятков лет, то приударил бы. Хотя не думаю, что был бы какой-то результат. Мужчины её не интересуют.

– Женщины?

Крост рассмеялся, вновь разливая коньяк по фужерам.

– Нет, женщины её раздражают еще больше. Особенно Петрея. Не сложились у них отношения. Только Великие знают, в чём причина.

– И Адония назначала её помощницей?

– Должен кто-то руководить девчонкой. Чайка под её чары точно не попадёт и не испугается гнева.

– Ты описываешь просто идеальную женщину. Не уверен, что такие существуют.

– Скоро убедишься. Адония собирается сегодня представить тебе её.

– Не боишься, что я смогу переманить твою птичку к себе на службу?

А в ответ получил совершенно неожиданную реакцию. Крост улыбнулся – широко и немного жутко, обнажая пожелтевшие зубы.

– Ты? – произнёс он странно насмешливым голосом. – Нет, ты не сможешь её переманить.

– Откуда такая странная уверенность?

– Откуда?... У неё аллергия на сангорианцев.

– Никогда о такой не слышал.

– Услышишь и увидишь.

– Почему я не могу избавиться от уверенности, что ты от

меня что-то скрываешь, Крост? – напрямую спросил Алисет, устав от этих непонятных фраз и странных улыбочек.

– А я откуда могу знать? Но кое-что я могу тебе обещать. Обидишь её – обидишь меня.

– Понял.

Глава третья. Встреча

Сет

Комната многое может рассказать о человеке. О его характере, привычках, вкусах, настроении, желаниях и мечтах.

Но только не эта.

Или наоборот?

Чистота, даже если учесть, что слуги прибирали во всём замке, разбросать вещи не составит труда, а тут порядок. Не потому, что вовремя убрали, а потому что хозяйка сама по себе чистоплотна.

Некая аскетичность. Немного мебели, её функциональность, много открытого пространства. Удобство и комфорт превыше всего.

Безликость. Совершенно отсутствовали какие-либо личные вещи, безделушки, дорогие памяти предметы.

Алисет, сложив руки за спиной, подошёл к полке, где лежала парочка редких и красивых ракушек перламутрового цвета с нежно-голубыми и розовыми разводами и острыми шипами. В Сангориа они бы стоили крупную сумму денег, а здесь...

Здесь просто лежали. И отчего-то мужчина был уверен, что ничего важного для хозяйки не представляли и находились здесь просто потому, что должны находиться. Для антуража или, проще говоря, галочки.

И это тоже многое говорило о хозяйке. Это не её дом. Скорее, место, где она спала, когда работа во дворце. И всё.

Царица передумала в последний момент. Вместо того чтобы представить его Чайке как полагается, она отправила его сюда.

– Думаю, вам будет о чём поговорить наедине, – таинственно произнесла женщина напоследок.

Ведь не просто так сказала. Со смыслом. Возможно, мужчина уже давно бы обо всём догадался. Если бы захотел поверить.

А вот это уже интересно.

Чуть в стороне от ракушек лежал небрежно брошенный коготь размером с его ладонь. Но эта небрежность была слишком показательной.

Нет, эта вещица была дорогой и важной. И находилась тут случайно. Скорее всего, она его просто забыла, положила по инерции и не убрала.

Валкот с трудом сдержался, чтобы не коснуться когтя, не провести по нему пальцем, ощущая остроту и смертельную опасность.

Настоящий. В этом сомнений не было. Но неужели?... Нет, скорее, подарил кто-то. Чтобы сразиться с этой зверюгой, надо обладать не только силой, но и потрясающей везучестью.

Мужчина так увлёкся изучением, что пропустил приход хозяйки комнаты. А она бесшумно возникла в проёме и жад-

но изучала его, пользуясь моментом.

Всего пара секунд, чтобы не почувствовал.

– Коготь птицы роуг, – произнесла она.

Он даже не вздрогнул, просто очень медленно выпрямился и обернулся, сразу изучая её с ног до головы. Внимательно, пристально... пожалуй, слишком пристально.

Высокая, стройная, но не щуплая. Сильные ноги, которые не скрывали, а скорее подчёркивали светлые брюки. Округлые бёдра, высокая грудь, которую она еще больше акцентировала, сложив руки. Смуглая кожа, покрытая золотистым загаром, – сразу видно, что много бывает на свежем воздухе. Упрямый подбородок, полные вишнёвого цвета губы, прямой нос и чёрные глаза. Завершала образ копна непослушных тёмных кудрей, которые девушка собрала в обычный хвост.

От него не укрылась напряженность и даже некий вызов её позы.

Валкот сам не понял, в какой момент узнал её. Только любовался незнакомкой, чувствуя, как впервые за долгое время испытывает что-то большее, чем просто интерес. Еще не желание, но близко. Один удар сердца, и обрушившийся со всей силы шок от осознания, что это не просто красивая искрящая, а...

– Как всегда, нетерпелив, Валкот, – произнесла она, даже не догадываясь, какие мысли летали сейчас в его голове. – Решил составить мой портрет до встречи? Найти слабые сто-

роны и прочее? Я облегчу твою задачу. Их нет. Уже нет.

Надо же, у неё и голос изменился, став каким-то бархатным, обволакивающим.

И только в этот момент к нему вернулась способность говорить:

– Одетт?

Великие, сколько же они не виделись с того злополучного вечера? Пять или уже шесть лет. Алисет ведь пытался с ней встретиться, извиниться, объяснить, что это не он...

Прорвался через Дерека, только Великие знают, каких трудов это стоило сделать. Они тогда впервые сильно поругались, даже немного подрались. А ему сказали, что от пережитого шока у Одетт проснулась искра и поэтому девушку срочно доставили в Академию, уж слишком опасным и серьёзным был выброс. Селина и Дерек тогда с трудом смогли удержать её.

А потом... потом всё стало еще хуже, запутаннее и сложнее.

Но как же сильно она изменилась. Куда делась вспыльчивая девчонка с вечно недовольным лицом и поджатыми губами? Со злым взглядом и острым язычком, единственной целью которой было превратить его жизнь в одну сплошную проблему?

Они ведь всегда ругались. Все те годы, что были помолвлены. Точнее, ругалась Одетт, а он терпеливо сносил, считая, что это лишь девчоночья прихоть, переходный возраст,

вырастет и одумается.

Ошибся. Отпустил ситуацию, а расплачиваться пришлось ей.

Алисет всегда знал, что Одетт красивая, но воспринимал как должное, никогда не акцентируя взгляда, не замечая и даже не думая. Считая её красоту скорее как бесплатный бонус за все те страдания, что она ему приносила. Значит, дети получатся симпатичными.

Но сейчас... Сейчас лорд Валкот впервые взглянул на свою бывшую невесту по-другому.

От той Одетт практически ничего не осталось. Разве что глаза – такие же глубокие – и волосы – непослушные, густые. А вот всё остальное...

– Ещё немного, и я решу, что ты меня не узнал, Валкот, – произнесла она, пересекая гостиную и присаживаясь на мягкий диван, закидывая ногу на ногу.

Неприлично, скандально.

А он не мог отвести взгляда от её бедер. Натянувшаяся ткань штанов отлично обрисовывала их, вызывая порочные фантазии и не слишком приличные мысли.

– Признаться, я поражен. Не ожидал увидеть тебя здесь.

– Знаю, ты ждал Чайку, а получил старую проблему.

Нет, сейчас он так о ней не думал, даже в голову не приходило.

– Я могу присесть?

– О, да. Где мои манеры? Присаживайся, конечно, – улыб-

нулась она.

Великие, он впервые видел, как Одетт улыбается, не осклаивается, не кривится, не корчит рожи, а просто улыбается. Открыто и честно.

– Ты изменилась.

– Ты тоже. Подстригся?

Алисет провел рукой по стриженному затылку и невесело хмыкнул.

– Да, давно уже.

– Непривычно.

«Непривычно разговаривать с тобой. Вот так. Без напряжения... Что с тобой стало, Одетт? Что ты с собой сделала?»

– Предложить тебе попить? Здесь делают потрясающий холодный чай. В Сангориа такого не попробуешь. Свежие листики зелёного чай, кусочки фруктов, кубики льда и вода. Вроде так просто, но эффект потрясающий.

– Ты очень вкусно рассказываешь, мне прямо захотелось попробовать, – с улыбкой ответил тот.

– Это просто жажда, – равнодушно отозвалась Одетт, вызывая прислугу.

«Дерек, старый друг, почему ты не сказал мне о том, что Одетт здесь? Почему?» – мысленно пожаловался он, а внутренний голос ответил, что и не должен был.

Тема Одетт была запретной для обоих и не поднималась долгие годы. Слишком болезненными были воспоминания.

– Я думал, что ты сейчас во Фрее.

– Фрея? – задумчиво переспросила она, постукивая ноготками по подлокотнику. – Отличный выбор. Государство до сих пор живёт закрыто, проверять и тем более искать меня бы там точно не стали. И оно менее скандально, чем Террико, даже почётно.

– Да, Дерек сделал хороший выбор.

– Старший брат обязан защищать сестру. Дерек сделал всё, что мог. Ты не обижайся, что он не сказал тебе. Это не то, чем стоит гордиться. Младшая сестра – наёмник на Террико. Звучит более чем ужасно, позорно, не достойно помощника герцога Марлоу. Отличный повод сместить, надавить, уничтожить. Врагов у него ведь не убавилось за эти годы. А если вспомнить прошлое, то мне на лбу без лишних разговоров можно выжечь «шлюха». Ну же, Валкот, принайся хотя бы себе: узнай ты об этом, то сразу бы решил, что я, подобно Адонии и её приближённым, меняю любовников каждую неделю.

Почему-то думать об Одетт и её любовниках не хотелось. Это было неправильно и отчего-то сильно злило. Она же еще ребёнок. Или нет?

Сколько ей сейчас? Двадцать три? Двадцать четыре?

– Остров не так многочислен. Мужчины кончатся, – ответил Валкот, изучая собеседницу и не узнавая.

Эту Одетт он не понимал. Она была совершенно чужой, незнакомой, будоражащей кровь и инстинкты, что дремали внутри. Та, прошлая Одетт, никогда бы так с ним не разгова-

ривала – Великие, она бы вообще не разговаривала: дулась, злилась, придумывала пакости. Та девушка никогда бы не смотрела так открыто и спокойно. Никогда бы не была загадкой.

– Я об этом не думала. Надо запомнить. А вот и чай.

Она сама налила ему стакан и подала, возвращаясь на место и равнодушно улыбаясь.

– Действительно вкусно, – сделав глоток, произнёс Алисет.

– Я знала, что тебе понравится.

– Давно ты на Террико?

– Сразу после выпуска.

– Крост сманил, – понимающе кивнул мужчина.

– Он умеет уговаривать, – ответила Одетт, снова закидывая ногу на ногу.

– Не знал, что на Террико женщины стали носить брюки, – против воли произнёс мужчина, старательно отводя взгляд от соблазнительных форм.

Напряглась, но сдержалась.

– Собираешься сделать мне выговор? – неожиданно мягко спросила девушка. – Не выйдет. Давно прошло то время, когда ты мог делать мне замечания и что-то требовать, Валкот. Мне плевать на здешнюю моду, в платье по замку сильно не побегаешь. Так что прежде всего я забочусь о своём удобстве.

– Не хотел тебя задеть. Извини.

– Ничего. Я понимаю, что от старых привычек так сложно избавиться. Всё еще считаешь меня слабой и беззащитной истеричкой.

– Нет.

«Теперь нет... Сейчас я совершенно ничего о тебе не знаю. И это сводит с ума... не даёт покоя».

– А как поживает Сильвия?

Этого вопроса он точно не ожидал. Напрягся, сощутив глаза – не знает или просто издевается, бьет в ответ по больному.

Великие, он же не может её прочитать. Никак.

– Ты не знаешь?

– О чём?

Нет, не врёт.

– Сильвия умерла три месяца назад.

Побледнела. Это было заметно даже под слоем загара. Поджала губы и виновато отвела взгляд в сторону, неловко убирая тёмную прядь, которая упала на лицо непокорным завитком.

– Прости, я не знала. Мне очень жаль. Прими мои искренние соболезнования.

– Спасибо. Я думал, ты знаешь.

– Нет, я не знала.

– Но ты ведь переписываешься с Селиной?

Архольд не могла не сказать... или могла?

– Да, переписываемся, не так часто, как хотелось бы. Ко-

нечно, нам, как искрящим, легче, но... слишком много всего навалилось.

– Но всё равно странно, что она тебе не сказала.

– Есть темы, которых мы с ней не касаемся, – просто от-
ветила Одетт, перестав юлить.

И он понял.

– Ясно.

Валкот сделал два глотка и поставил стакан на место, не зная, что еще сказать.

– Я ведь тоже не ожидала тебя здесь увидеть, – вдруг про-
изнесла девушка.

– Почему?

– Не твоего уровня задание. Конечно, невеста для марки-
за Райдера – это важная персона, но уж точно не для началь-
ника разведки. Для этого есть сошки и помельче.

– Я уволился. И ты тоже об этом не знала?

И это задевало.

Ведь когда-то Одетт была в него влюблена, хотя тщатель-
но скрывала или думала, что скрывает, остальным-то было
видно. Но она так просто вычеркнула его из своей жизни...

– Уволился? Никогда бы не подумала. Мне казалось, что
работа для тебя так много значит. Если не всё.

– Сменились приоритеты.

– Понимаю.

Она даже не стала уточнять или спрашивать, просто при-
няла его фразу и замолчала. Пришлось заканчивать самому.

– За год до рождения Милисент.

Одетт сразу всё поняла. Алисет даже успел увидеть, как в глубине чёрных глаз промелькнуло что-то и исчезло так быстро, что он не успел изучить, осознать, понять.

– Милисент – это ваша с Сильвией дочь?

– Да. Ей сейчас чуть больше года.

– Ну что ж, тогда прими мои запоздалые поздравления. Дети – это прекрасно.

– Спасибо. Знаешь, Сильвия очень переживала разлуку с тобой. Вы ведь так дружили, были близки.

– Да, она очень помогла мне в первое время после переезда в замок, когда Дерек только получил титул. Научила всему. Была очень терпелива и не стремилась превратить мою жизнь в кошмар. Но ты же сам понимаешь, Академия требовала слишком больших сил.

– Ты ни разу не приехала на каникулы домой.

Не то чтобы он следил. Хотя нет, следил – первое время. Хотел встретиться и просто поговорить. Но так и не вышло.

– Не видела смысла. Не думаю, что общество пережило бы моё появление, – добавила Одетт с горьким смешком, впервые открывшись настолько, что Алисет смог её почувствовать. – Хотя нет, оно пережило и воодушевилось возвращением подушки для битвы. Я не была к этому готова.

– Прошло столько лет. Они забыли.

– Спасибо за попытку, но мы же оба понимаем, что это неправда... Крост сообщил, что вы проработали путь следо-

вания. Адония его уже видела?

Сменила тему, перешла на деловой лад. Так похожа на брата. Сет никогда этого не замечал. Этой деловой хватки. Знал ли он вообще когда-нибудь свою бывшую невесту по-настоящему?

– Да.

– Отлично.

Неловкая тишина. Алисет всё хотел что-то сказать, добавить и впервые за столько лет не мог найти нужных слов. Или повода, чтобы остаться.

– У меня аудиенция у принцессы Петреи.

Они встали одновременно, с натянутыми улыбками на губах.

– Не смею больше задерживать. Рада была вновь тебя видеть.

– Я тоже рад.

Мужчина почти вышел, когда внезапно остановился и спросил:

– Коготь птицы роуг. Его тебе подарили?

– Нет, – отозвалась она немного удивленно. – Добыла сама. Во время практики на последнем курсе.

– Ты проходила боевую практику?

– Да. Я же знала, к чему стремлюсь.

– Понятно.

Одетт

Ушел.

На негнущихся ногах вернулась назад к дивану, падая и откидывая голову назад, позволяя себе расслабиться, отпустить ту пружинку, которая напряглась внутри.

Великие, это было сложно. Так сложно, что я уже решила, что не справлюсь. Почему стоит появиться этому человеку, как прошлые заслуги исчезают, а я ощущаю себя глупенькой девочкой, которая только и способна устраивать истерики.

Валкот изменился.

И не изменился вовсе.

Подстригся. И это неожиданно ему шло, делало моложе и безрассуднее. Добавились седые пряди на висках. Рассмотреть было сложно, но я углядела. Мелкие морщинки возле таких внимательных и пронзительных карих глаз.

Но смотрел в этот раз Алисет совсем по-другому. Не как на несмышлёного ребёнка с пудрой вместо мозгов, а на как равную, интересную и незнакомую.

Шесть лет назад я бы многое отдала за этот взгляд. А сейчас... сейчас он лишь грел самолюбие.

Я поудобнее вытянулась на диване, закидывая руки за голову и не в силах сдержать усмешку.

А ведь не узнал. Точнее, узнал, но не сразу. Какой сюрприз, какой шок. Ох, если бы он видел своё выражение. Конечно, лорд Валкот отлично умеет держать лицо, но эта растерянность и недоверие будут долго радовать мои воспоминания.

Но своим триумфом я наслаждалась недолго, мозг уже начал перерабатывать информацию, полученную от бывшего жениха. Ту самую, которую я во время разговора спрятала как можно дальше. Пришло время покопаться в ней.

Я не солгала Валкоту, мы действительно переписывались с Селиной по её инициативе. Она не давала мне замолчать и спрятаться, укрыться в новой жизни, забыв о прошлом. О нет, невестка была крайне дотошна и вежлива, поэтому письма от неё приходили регулярно, и не отвечать на них я не могла.

Она отчего-то считала себя виноватой в произошедшем. Говорила, что не досмотрела, не углядела и не смогла переубедить брата отсрочить свадьбу или даже совсем отменить её. Но мы обе слишком хорошо знали Дерекка – упрямый баран, который всегда добивается желаемого.

Наверное, я никогда не признаюсь никому и тем более ей, что жду этих длинных писем. Долго и по несколько раз перечитываю, снова ощущая себя дома.

Селина передавала приветы от мамы, старшего брата, рассказывала о последних новостях, о проделках племянников, жаловалась на последнюю беременность, которая давалась ей тяжелее предыдущей. В общем, информации было много, но не касались мы лишь одного – Валкота.

Это правило было выработано сразу после моего переезда в Академию. Сначала было просто больно и горько, а потом... Потом стало еще больнее.

Селине пришлось смириться, что тема четы Валкот запретна. Однажды она забылась, и мы полгода не разговаривали. Не разговаривала я. А невестка забрасывала меня ежедневными короткими сообщениями через шкатулку де коле, пока я не сдалась. С тех пор Селина таких ошибок не совершала.

Именно поэтому я ничего не знала о рождении у них дочери и смерти бывшей подруги. Последнее стало настоящим шоком. Как бы зла я ни была на Сильвию, но смерти ей никогда не желала. Наоборот, большого счастья, но подальше от меня. И тут такая новость.

Я быстро встала с дивана и вышла на балкон, там свежего морского воздуха было больше, а мне так этого не хватало.

Мы виделись с Сильвией после той ночи, четыре года назад. Когда она неожиданно, без предупреждения, приехала в Академию поговорить о чём-то важном.

Это была поздняя осень. Я помню, как зябко куталась в платок из пуха егорьской козы, сидя в полупустой аудитории. Мне нравилось учиться, впервые у меня что-то получалось так хорошо, что можно было лишь позавидовать. Я полностью погрузилась в учёбу, стараясь утопить в ней свою боль, и тут записка от Сильвии.

Признаюсь честно, я подозревала, что она приложила к этому руку. Больше просто было некому. Она одна знала о том, что я собиралась сделать, мало того, это она мне подсказала, как избавиться от нежелательной помолвки раз и навсе-

гда. Хотя я и подозревала, но отказывалась верить. Не могла она так поступить, просто не могла. Это было слишком жестоко.

Мне хотелось верить, что это просто случайность. Очень удобная случайность.

В любом случае отношения наши сразу расстроились, и тут вдруг записка.

– Привет, – Сильвия робко улыбнулась, присаживаясь напротив меня.

– Привет, – я попыталась улыбнуться в ответ, но вышло не очень хорошо.

Она выросла за два года, похорошела. Сильвия всегда была симпатичной, но сейчас превратилась в красивую девушку. Я только в этот момент вспомнила, что ей скоро восемнадцать. Близилось долгожданное совершеннолетие.

– Как у вас тут интересно, – произнесла девушка, осматриваясь.

Но эта заинтересованность была наигранной. Словно она всё собиралась начать какой-то важный разговор и не могла подобрать слов.

– Да, очень, – отозвалась я, продолжая изучать родственницу.

Внимательно, пристально. Именно поэтому от меня не укрылся небольшой бугорчик на безымянном пальце, который образовался под ярко-зелёной перчаткой. В аудитории, конечно, было прохладно, но не настолько же, чтобы сидеть

в перчатках.

Колечко? И раз на безымянном пальце, значит, обручальное. Неужели Сильвия выходит замуж и собралась пригласить меня на свадьбу, уговорить, чтобы я выбралась из Академии и приехала к ней?

Это было приятно, хотя я понимала, что не смогу. Слишком мало времени прошло.

– Как тебе здесь? Нравится? Селина говорила, что ты в восторге.

– Да, мне очень нравится.

Вздых облегчения и какая-то непонятная улыбка.

– Я рада, что ты нашла своё место в жизни.

– Спасибо. А ты как? Замуж собралась?

Побледнела, испугалась.

– Откуда ты знаешь? Кто-то сказал? – прошептала едва слышно, хватаясь рукой за горло.

– Колечко заметила. Ты чего испугалась-то? Тут радоваться надо. Когда свадьба?

– В день моего рождения.

– Какая счастливая. Быстро ты. Восемнадцатилетие и свадьба.

Вот только счастливой Сильвия совершенно не выглядела. С самым несчастным видом стащила перчатку, продемонстрировав мне колечко с огромным розовым бриллиантом посередине, в окружении десятка более мелких кристально прозрачных камушков.

Одного взгляда хватило, чтобы понять, что это за колечко. Оно ведь когда-то украшало и мой палец. Сколько бессонных ночей я провела, рассматривая, восторгаясь и ненавидя это украшение.

И вот теперь оно на пальчике самой близкой подруги.

– Валкот...

– Ты же заешь, что Дерек и Сет хотели заключить союз между нашими семьями.

– Сет?! – голос сорвался, и я закашлялась, прижимая руку ко рту и неверяще смотря в лицо Сильвии.

Она зовёт Валкота Сетом?!!

– Ты же счастлива здесь? – с отчаяньем выкрикнула она. – Ты же всегда мечтала избавиться от него и ненавистного брака. Пошла на крайние меры.

– На которые ты меня подтолкнула! – прорычала в ответ, стукнув кулаком по столу. – Ты! Ты тогда подала эту идею!

Я задыхалась от возмущения, боли и отчаянья.

– Одетт...

– Как давно? Как давно ты влюблена в него?!

Смущение розовыми пятнами окрасило бледные щеки.

– Ты не понимаешь...

– Как давно, Сильвия? Как давно ты влюблена в Валкота? – упрямо спросила я.

– Это не имеет значения!

О нет, я так не думала.

– Уходи, – прохрипела, вскакивая и отшатываясь от неё.

Искра бушевала внутри, зажигалась на пальцах, грозя вырваться на свободу, и тогда последствия были бы непредсказуемыми, страшными.

– Одетт, прости, – у неё на глаза навернулись слёзы, но какая разница, меня душила собственная боль.

Я знала, что Валкот не будет долго оставаться один, он уже достаточно взрослый, и ему нужен наследник. Но Сильвия... нет, этого я простить ей не могла.

– Ты знаешь, а я ведь не верила. До самого конца не верила, что это ты всё подстроила.

– Одетт, я не знала... я не думала.

Остаться с ней было просто невыносимо.

– Уходи. И не приходи сюда больше. Я не выйду и разговаривать с тобой не буду. Уходи!

Слезы скатились по щекам девушки, но я им уже не верила. Меня душила злость, и, прежде чем уйти, я крикнула ей:

– Но на моём несчастье ты своего счастья не построишь!

И вот теперь её нет.

В проклятья я не верила. В высшую справедливость тоже.

Так просто вышло. И никаких эмоций, тем более злорадства я не испытывала. Лишь тихую грусть. Она и правда много значила в моей жизни, несмотря ни на что.

Но оставался Валкот. И работа, которую мы должны были выполнить вместе.

Глава четвёртая.

Новые неприятности

Одетт

А вечером был ужин для самых близких, на который я удосужилась быть приглашенной.

Честно говоря, это была странная посиделка. После неё у меня появилось еще больше вопросов, чем ответов. Царица, четыре её дочери, Валкот и я. Та еще компания, что совершенно не способствовало появлению аппетита.

Мы расположились на открытой террасе её величества. Было красиво – округлый столик, плетёные кресла из светлого ротанга, белоснежная скатерть и бирюзовые салфетки. Бумажные фонарики насыщенного оранжевого цвета, развешанные по деревьям, которые росли вокруг нас. Яркие огненные блики причудливо отражались в хрустальных бокалах. Звездное небо над головой, шум океана и вкусный солёный запах. Песни сверчков и уханье пролетающих ночных птиц.

Красиво.

Ещё бы обстановка соответствовала.

Спокойными и уравновешенными в нашей маленькой компании оставались лишь три дочери Адонии. И на то тоже были причины. Самой умиротворённой выглядела Айрис –

наследница Террико, которая ждала через пару месяцев рождения своего первенца. Вторая принцесса как раз определилась с кандидатурой своего нового фаворита и думала лишь об этом. Нет, я не собирала сплетни, просто только вчера утром проверяла мужчину у входа в покои Тессеи. Младшей было всего девять, и она просто наслаждалась сладким десертом.

Честно говоря, именно с младшей я хотела познакомиться больше всего. Так уж вышло, что она родилась через девять месяцев после окончания романа Адонии с Дерексом, и ходил такой слухок, что эта малышка, вполне возможно, является его дочерью и, следовательно, моей племянницей. И очень надеялась, что, увидев Миртею, сразу всё пойму.

Не вышло. Девочка единственная из принцесс была практически стопроцентной копией своей матери. Ни чёрных кудрей Дерекса, ни знаменитых тёмно-карих глаз. Хрупкая блондинка с белоснежными волосами и глазами цвета океана. Так что сомнения и тревоги остались там же. Что не мешало мне при каждой встрече вглядываться в каждый жест, взгляд, намёк, выискивая сходство с Дерексом.

Когда меня усадили между Тессеей и Миртеей, я даже обрадовалась такому соседству, пока не поняла, что сижу прямо напротив Валкота, который расположился между Адонией и Петреей.

И получилось то, что получилось.

Валкот изучал меня (чтобы убедиться в этом, мне даже

не надо было смотреть на него, уж очень пристальным был этот взгляд). Я сканировала Петрею, которая в этот вечер была странно задумчивой и молчаливой. А Адония с непередаваемым выражением на лице следила за всеми нами с какой-то странной многообещающей улыбкой, что нервировала не меньше взгляда бывшего жениха.

Еда была вкусной. Наверное. Потому что я к своему блюду почти не притронулась, поковыряла в тарелке для приличия, и всё. Кажется, это была какая-то рыба.

Как бы странно это ни звучало, но мы с Петреей были похожи. По крайней мере, та я, что была шесть лет назад. Бескомпромиссная, упрямая, своевольная и безрассудная. И ситуации у нас совпадали – нежелательный брак и стремление избавиться от него любыми способами, даже самыми крайними.

И задумчивое лицо принцессы наводило на мысль, что выход она всё-таки нашла и обдумывала, как повернуть. Наверное, во время того памятного ужина шесть лет назад у меня было такое же.

Так что я практически не сомневалась. Рассеянно водя вилкой по тарелке (не только у меня отсутствовала аппетит) и вполуха слушая мать, Петрея обдумывала план своего освобождения. А я пыталась понять, какой именно способ может избрать подопечная, чтобы избавиться от навязанного брака. И чем больше думала, тем отчётливее видела лишь один.

Вот только почему именно сейчас? Ведь у неё было столько времени для его осуществления... Не было возможности? Или эта мысль пришла к ней только сейчас? А может, кто-то вложил её в хорошенькую головку?

Интересно, Адония видела это? Но по лицу правительницы было сложно что-то понять. Возможно, стоило к ней подойти, обсудить, но после ужина женщина изъявила желание побеседовать с Валкотом. К его большому неудовольствию.

Мужчина явно собирался поймать меня и поговорить. По крайней мере, решимость на его лице я восприняла именно так и поспешила сбежать. К новому разговору с бывшим женихом мой организм пока не был готов. Вот успокоюсь, обдумаю всё и поговорю.

Во дворце я не осталась. Нет, мои покои остались при мне, и при желании я могла туда вернуться, но это выглядело бы крайне подозрительно. Все знали, что я ночевала здесь по необходимости, когда не могла вернуться в домик у океана.

И, если бы я осталась, это могло насторожить Петрею. Да и дела у меня были. Очень важные.

Нужный домик находился в том же квартале, что и мой. Мало того, располагался он всего через три участка, так что мы с мужчиной были даже соседями. К большому недовольству обоих. В том доме никогда не бывала, в гости на попойки меня не приглашали. Да я бы и не пошла. Там проводились вечеринки для мальчиков и развлечения были соответствующие. Девочки из заведения мадам Ирис тут бывали бо-

лее чем часто.

На мгновение застыла у калитки, рассматривая домик с одиноко горящим окошком. У сердца что-то ёкнуло, и тревога лишь усилилась. Может, я сама себя накрутила и всё не так, как может показаться, но не среагировать я не могла.

Защита нежно прошла по коже, слегка задев личный щит, но на моё проникновение отозвалась спокойно. Смертельно-опасные охранки мы не ставили, мало ли кто забредёт, потом пиши объяснительные, оправдывайся. Но любого незваного гостя с дурными намерениями отшвырнуло бы хорошо. А я так... мимо шла и за сахаром зашла.

Автоматически проверила плетения. У него всегда были проблемы с конечными узлами, еще со времён Академии. Молодой мужчина всегда слишком спешил и не доделывал до конца, приговаривая: сойдет и так. На общую защиту влияло мало, но если сильно постараться, то можно было раскрутить.

На первый взгляд, всё было чисто, а углубляться не было времени. Да и бессмысленно. Я пришла сюда не за этим.

Мысленно пройдясь по Кросту и всему царскому семейству, ловко вбежала по ступенькам и громко постучалась.

– Одett? – сглотнул Арчер, открыв. – Ты здесь?

– Приятной ночи, – широко улыбнулась я и кивнула на дверь. – Пропустишь?

А тот шустро вышел, заставив меня попятиться, закрыл дверь и перегородил её своим мощным телом, для устраше-

ния еще и руки сложил на груди, отчего мышцы забугрились.

Несмотря на образ жизни, форму мужчина не потерял. Я на его фоне казалась малявкой, которую можно прихлопнуть одной левой.

– Я не жду гостей.

– Да какой я гость? Коллега по работе.

О нашей взаимной нелюбви друг к другу знали все. Но нам хватало ума прятать эмоции, сосредоточившись на работе.

– Поздно уже... коллега.

Последнее слово он произнёс с кислой миной.

– Служба зовёт, – горестно вздохнула я, а сама быстренько и максимально осторожно прощупывала его защиту.

И пусть внутренний взор видел довольно крепкую броню, которую с первого и даже второго раза не пробьешь. Я не собиралась сдаваться.

Лишь бы не заметил.

– У меня выходной и у тебя тоже.

– Контракт подписывал? Ненормированный у нас рабочий день.

– Крост дал отгул на пару дней, – ответил мужчина.

– Так это хорошо.

– С предупреждением, что если попадусь на дури, выгонит вон, ославив так, что работу на Террико я больше не найду. Твоими стараниями.

– Разве я заставляла тебя курить смеси? – миленько и

очень фальшивенько улыбнулась ему. – Меня там точно не было.

– Ты знаешь, о чём я.

С океана налетел прохладный ветерок, заставивший меня зябко обхватить себя за плечи. Невидимые ниточки между нами задрожали, но устояли.

– Прохладно тут. Пропустишь в дом, там всё и обсудим?

– Я не один, – процедил Арчер.

– Помешала, да? – невинно захлопала я ресницами.

Искру сдерживать было сложно. Она хотела действовать быстрее, чётче, острее, а я заставляла едва касаться его защиты и прощупывать, унюхивать. Мне нельзя выдавать себя.

– Помешала. Если тебе так надо, то приходи утром. За пару часов ничего не случится. А вызова от Кроста я не получал.

И уже решил уходить, только я не собиралась так быстро сдаваться.

– А ты шустрый, Арчер, – протянула насмешливо. – Утром принцесса, а вечером уже новая пассия.

– Моя личная жизнь тебя не касается.

– Конечно-конечно, ты совершенно прав. Не касается. Она же твоя. Да еще и личная, – закивала я послушно, стараясь сдержать ликующий вдох. Искра нащупала лазейку, совсем крохотную. Теперь надо было попытаться пробраться туда. Незаметно. Именно поэтому я и вела себя как дурочка, продолжала этот нелепый разговор и всячески старалась

вывести мужчину из себя. Потеряет контроль, будет легче пробраться, главное – не доводить до бешенства. – Все мы взрослые люди. А здесь Террико. Свободный остров. Свободные нравы.

– Вот именно.

Великие, почему так тихо стало? Или мне так кажется?

– И законы тут свои собственные, от привычных отличающиеся. Например, у царицы суд есть скорый. По особо важным государственным делам, затрагивающим международные отношения, она сама заседает. Сама приговор выносит. Чаще всего смертный. Остров-то свободный, нравы дикие. Казни жуткие.

– Зачем ты мне всё это рассказываешь? – опасно сощурил глаза Арчер.

Защита засияла, затрещала, и прореха увеличилась.

– Да так, вспомнилось. Дочку Адония простит. Она же дочка. Пусть неразумная, непослушная и дерзкая, но дочка. Родная кровь. Накажет, конечно, возможно, даже серьёзно накажет. Сошлёт куда-нибудь. На Террико найдутся места тайные. Мы же с тобой приезжие, не всё знаем. Крост, скорее всего, больше информирован, но он же этим не делится.

Мне показалось или тень мелькнула в окне? Едва заметно... кто бы это ни был, он не хотел, чтобы его заметили. И я бы, может, пропустила, если бы не была так сосредоточена и напряжена. И правда не один. Только вот кто этот гость и чего стоит от него ожидать?

– К чему ведёшь, Корвил?

– А наказать ведь кого-то придётся, – продолжила я. – За такой проступок и за Петрею. В двойном размере, так сказать. Адония же темпераментная царица. Потом, конечно, пожалеет, раскается в своём решении. Кросту выплатят неустойку, покроют все расходы. Может, даже извинятся.

Осталось совсем чуть-чуть. Капельку.

А у меня слова заканчивались. Липкий пот стекал по спине и тут же остывал, холодя кожу, которая от разницы температур покрывалась мелкими мурашками.

Глупо было провалить всё, когда до цели так близко.

– Я совершенно не понимаю, о чём ты говоришь, Корвил. Может, это ты смесей нанюхалась и пришла сюда?

Ну и кто тут кого провоцирует?

– Что она тебе такого обещала? Ради чего ты решился, Арчер?

– Корвил, – зло усмехнулся тот. – Иди проспись.

– Сам роешь себе могилу.

– Не уйдёшь – выкину! – угрожающе надвинулся на меня мужчина.

– Здесь не материк, отцовство тебя не спасёт от наказания, – быстро заговорила я, чувствуя, как от напряжения ломит руки.

– Какое отцовство? Совершенно не понимаю, о чём речь. Враль из него был никудышный.

– Ой ли?

– Последнее предупреждение, Одетт. Потом будешь плакать.

Он и в лучшие годы не мог меня поймать. Да, сильнее, но умнее ли? Или же я слишком самоуверенна?

– Если бы ты знала, как сильно меня раздражаешь, – продолжил он, надвигаясь.

Пришлось снова отступить. Еще немного, и упрусь в перила, дальше простора для манёвра уже не было.

– С самого первого дня. Сюда припёрлась, местечко себе выбила. Или думаешь, никто не догадывается, что всё это ты получила через постель Кроста?

– По себе-то не суди.

– Столько гонора, чести, восторгов! – Собственная защита уже ревела, предупреждая о последствиях. – А ведь ты ничего собой не представляешь. Всех собак на Петрею спустила. А ведь идея-то была моя.

Я сглотнула, одергивая плети – всё равно уже не пробраться, но кое-что разглядеть успела, – и призвала все силы. Там, за дверью, кто-то был. Кто-то более сильный и опасный. Он слушал и... готовился?

– Да, Арчер, знаю. Ты, кстати, тоже промахнулся. Очень сильно...

И ударила первой.

– Никогда не стоит недооценивать противника, – твердил нам руководитель практики, гоняя сначала по всему полю, затем по лесам и весям. – И уж тем более из-за внешности.

Всегда надо ждать худшего и быть начеку. Вот берите пример с Корвил. Девочка, большие глазки, алые губки, растерянный взгляд – всё для того, чтобы расслабить вас. Дадите слабинку, и она уложит вас на лопатки. А почему? Потому что знает, что силой не одолеть, вон какие бугаи, поэтому надо действовать хитростью.

Я тогда лишь пожала плечами и улыбнулась.

Ошибка большинства мужчин – недооценка женщин, которые априори считаются слабее, глупее и «вообще бабе тут не место». Арчер как раз входил в ту группировку, которая при любом случае старалась меня уколоть.

Я не спору, кукольных барышень с пудрой вместо мозгов хватает, но ставить меня с ними на одну планку? После всего, что было? Ведь практику мы проходили вместе, не в одной связке (слава Великим, мне попались нормальные ребята), но всё-таки вместе. Надо же было сделать какие-то выводы.

Но во всемо необходимо находить положительные моменты. Этот бугай как был самоуверенным дураком, так и остался.

Ладно я. С его отношением ко мне всё понятно, но Крост. Он, конечно, уже стар, не так силен, как прежде, и стал сдавать позиции перед конкурентами, но мозги-то у него никуда не делись. И попытаться надуть шефа... точно дурак.

Удар пришелся точно в цель, заряд пробрался в ту самую брешь, которую я так отчаянно пыталась расковырять, и ведь получилось.

Тряхнуло его хорошо. Я, перелетая через перила, успела увидеть, как тонкие лазурные нити опутали его с ног до головы, пронзая кожу. Но не это волновало меня, а тот второй, что прятался за дверью.

Или уже не прятался.

Оказавшись на земле, я тут же кувыркнулась в сторону, покатилась в ближайшие заросли, практически ничего не видя перед собой. Главное – не останавливаться, не давать прицелиться.

Еще один кувырок. Подавить стон от встречи с камнем – ох, как больно! – затаиться и попытаться просканировать пространство.

Там на полу террасы орал и ругался Арчер, пытаюсь вырваться из пут, которые крепко связали его, не давая дёрнуться. Просил о помощи у кого-то.

А тот молчал.

Кто же ты... кто же ты?...

Сканирование ничего не дало. Незнакомец будто растворился в воздухе. Но я-то знала, что он рядом. И ищет меня.

Задержать дыхание и бесшумно отползти в сторону, в кусты, оцарапав веткой щеку в кровь.

– Корвил...

Шепот, от которого у меня волосы встали дыбом. Никогда не считала себя трусихой, а тут вдруг задрожала.

– Раз, два, три, четыре, пять... я иду тебя искать, – голос был непривычный, обволакивающий, слышался то близко,

то далеко.

А ведь я слушала его уже однажды. Очень давно, так давно, что думала, что забыла. Или, может, это лишь страх играет во мне?

Создав в руках энергетический шар, я на мгновение выглянула из укрытия, швырнула туда, откуда слышался голос, и...

Ничего. Пустота.

– Хватай её! Хватай! – надрывался Арчер.

Это даже хорошо, что так орёт. Может, услышит кто. Придёт. Вот только я точно знала, что соседей здесь не было, сегодня они заступали на дежурство.

– Надо же, вроде большой мальчик, а прячешься. И кто из нас слабая беззащитная девушка? – крикнула я, быстро стирая рукавом кровь на щеке.

– А ты разве слабая и беззащитная?

Голос раздавался то с одной стороны, то с другой.

– Кто ты такой?

– До встречи, леди Корвил! – неожиданно заявил он, и снова наступила тишина.

На этот раз другая. Тревога пропала, и я даже рискнула приподнять голову.

– Одетт? Жива? – раздался откуда-то сбоку запыхавшийся голос Кроста.

Надо же, сам явился. Да еще не один.

– Жива, – отозвалась и встала, стряхивая травинки-пес-

чинки с одежды.

– Спешил как мог.

Как бы это было ни нескромно, но я не была душой. Потому что дуры отправляются на врага в одиночку, с голыми руками и верой в собственное будущее. По мне, так это самоубийство и никому не нужный героизм, который ничем хорошим не заканчивается.

Выходя из дворца, прежде чем отправиться с расспросами, я передала Кросту сообщение с просьбой как можно скорее явиться к Арчеру.

– Это ты его так скрутила? – спросил Тайм, стоя над бывшим коллегой.

– Да.

– А как защиту пробила?

– Да не пробивала я её. Он опять брешь оставил, смогла немного расшатать во время разговора, – подходя ближе, произнесла я и откашлялась. – Второго нашли?

– Какого второго? – тут же уцепился Крост.

– Не знаю. Но он силен. Очень силен. Никогда такого не видела.

– Потом разберёмся. А ты расскажи, что тут произошло, и во всех подробностях.

– Прямо тут?

– В дом пошли, – скомандовал Крост и кивнул ребятам, которые продолжали стоять над Арчером. – Этого в камеру. Расспросите хорошенько.

Внутри было тихо и темно. Крост зажёл светильники, и я быстро подошла к столу, налила себе воды и залпом выпила. В горле першило и саднило.

– Ну и?

– Сам же сказал – будь настороже, – отозвалась я, присаживаясь в кресло и бегло осматривая гостиную.

Ни следа незнакомца. Совсем ничего.

– Сказал, но никак не думал, что это приведёт к такому результату.

Про Арчера Крост рассказал мне вчера, когда я пришла к нему с докладом. Причём начал разговор весьма интересно.

– Я хочу, чтобы ты была настороже.

Вообще-то, я всегда настороже. С того самого момента, как едва не погибла, выполняя задание, и начальник отлично это знал. Знал и требовал большего. Значит, случилось воистину что-то серьёзное.

– И в чём причина? – осторожно спросила я, сцепляя руки в замок.

– До меня дошли тревожные слухи, Одетт.

– Слухи? С каких это пор слухи стали так тебя беспокоить?

– Под меня копают.

– Это не слухи, – возразила я. – Под тебя всегда копали. Террико лакомый кусочек, и сместить тебя с трона мечтают многие.

– Только раньше я был уверен в своих ребятах, а вот сей-

час нет.

Я нахмурилась, подаваясь вперёд.

– Арчер? Ты на него намекаешь?

– Ты не согласна?

– Он, конечно, шовинист и гад, но не предатель. Никогда за ним такого не замечала. Это достоверная информация.

– Сложно сказать.

– И ты оставил его у принцессы?

Обычно я не критикую начальство, но тут не сдержалась.

– Я узнал об этом лишь пару дней назад. И снимать Арчера с работы не стал, это могло привлечь ненужное внимание. Просто усилил слежку. И знал, что во дворце он сделать ничего не сможет.

– А что он может сделать? Покушение на царскую семью?

– Нет, я больше склоняюсь к дискредитации. Должно произойти что-то такое, что подорвёт мой авторитет и сильно пошатнёт... как ты сказала? Трон?

– Дискредитация? Интересно. А в чём она заключается?

– Если бы знал, то сказал. Я за ним слежу, но сама понимаешь, этого мало. Поэтому и прошу быть настороже. Если вдруг что-то заметишь. Неважно что.

– Сообщу тебе.

– Да.

Кто же знал, что пройдут всего сутки и всё так закрутится.

– Мне кажется, ты немного ошибся, – произнесла я, потирая саднящую щеку.

Надо было, наверное, залечить, но у меня так внутри всё дрожало, что я боялась, что своим вмешательством сделаю только хуже. А просить кого-то не могла, тревога всё ещё гудела внутри, и неизвестно, как искра отреагирует на помощь.

– В чём же я ошибся?

– Не под тебя копали, Крост. Тут дело в другом.

Начальник не стал ругаться, говорить, что он лучше знает и вообще у меня шок, а просто спросил:

– И в чём же?

– В принцессе и её свадьбе с маркизом Райдером. Кто-то проболтался, – заявила я, глядя ему прямо в глаза. – Проболтался, и этот союз хотят разрушить.

– С чего ты взяла?

Вздохнула, закусила губу. Произнести это вслух было сложно.

– Здесь был маравиец.

– И что? Их здесь на каждом шагу десятков. Самые ближайшие соседи.

– Не просто маравиец. Это был сангир.

Маравия – страна на юго-востоке материка. Обычная такая страна, ничем не примечательная. Вот совсем. Так уж вышло, что все страны чем-то были знамениты или славились.

Княжество Изгар на Севере, окруженное со всех сторон неприступными горами и имеющее лишь один перевал, по которому можно было пройти всего шесть месяцев в году.

Известные поставщики ценного меха.

Хорийские топи на западе, состоящие из десятка мелких княжеств, которые до сих пор обожают делить территорию и воевать друг с другом за каждый клочок плодородной земли.

Ванагория и Сангория, а между ними в центре располагалась Академия. Две страны, которые вечно противостояли друг другу.

Фрея на западе. Загадочная страна с удивительными товарами. Один фреольский шелк и кружево чего стоили. Причем в прямом смысле этого слова. Дорогие очень ткани.

Нарговия на севере материка, хранительница священного озера, где совершили омовение Великие Отец и Мать.

Эмираты Барху – полуостров с дикими нравами, гаремами и падишахами.

Корлия – страна с чудесными виноградниками, где делали самое лучшее и дорогое вино.

Заорийские степи и свободные племена дикарей со своими первобытными законами и нравами. Те, кто поклонялся своему богу – кровавому Вишу.

И там на самом востоке Маравия. Государство, с трёх сторон граничащее с океаном и ближе всего располагающееся к Террико. Вот и всё, что можно было о нём сказать. На его территории даже искрящие не появлялись. Везде появлялись, а там нет. Если бы не одно но. Говорили, что это наказание. За ошибку одного одарённого.

Сангир.

То, что не принято произносить вслух. То, во что не верят и не хотят верить.

Сангир. Тот, кто посмел посягнуть на высшее.

Воин с невероятными способностями.

Легенда, обросшая мифами и сказками.

И я сама не верила, даже сейчас, когда произносила это вслух.

Ведь этого просто не могло быть. Даже сама мысль о его существовании являлась кощунством. Его не признавали, не верили и запрещали даже вспоминать.

Но как тогда объяснить всё, что было?

Безликая тень, голос и это чувство тревоги и страха, которое возникало каждый раз, когда ощущаешь на себе внимание Великих.

– Кто? Сангир? – рассмеялся Крост. – Одетт, ты там головой не стукнулась?

– Не знаю. Может, и стукнулась, – вздохнула я, потирая затёкшую шею.

– Это был просто маравиец. И точка.

Как бы мне хотелось в это верить.

– Я не могла его найти. Сканирование ничего не дало. Когда сканирование давало сбой?

– Сангир – это сказка, миф.

– Каждый миф на чём-то держится.

А в ответ строгий предупреждающий взгляд.

– Ты мне лучше скажи, что натолкнуло на мысль? Почему

действовать начала?

– Принцесса. Я ведь когда-то была на её месте. Также хотела расстроить ненавистную свадьбу и готова была на всё. Вот я и принялась думать, что это всё означает лично для неё.

– Скандал?

– Скандалами Террико не удивишь. Как и её любовниками. Должно быть что-то серьёзное.

Задумался, накручивая усы.

– Беременность, – подсказала я.

– Это невозможно. На Петрее стоит защита. Сам лично ставил в день совершеннолетия. Ты же знаешь.

– Знаю. Магическая защита. Сильная. Вот только не для искрящего. Даже я могу её снять. Конечно, придётся потрудиться, много сил отдать, но это возможно.

– Та-а-а-ак.

– Она ведь могла сделать это раньше, но не сделала. Почему? А тут снова аналогия со мной. А вдруг и её тоже на эту мысль натолкнули. Кто мог это сделать? Я ужинала сегодня во дворце и видела её лицо. Она решилась, и это должен быть кто-то, кому она доверяла. А тут твоя информация про Арчера. Просто сложила два и два.

– Надо сообщить царице.

– И не только царице. Тут затронуты интересы Сангориа, – вздохнула я, понимая, что уснуть в эту ночь мне точно не удастся. – Валкот тоже должен знать.

Глава пятая. Разговоры

Одетт

– Маравиец, значит? – свистящим шепотом переспросила царица.

Лучше бы она кричала, честное слово, было бы не так страшно. А тут вроде шепчет, не повышает голос, но мурашки по коже бегают. И самой тоже хочется убежать куда-нибудь... в сторону двери.

– Информация не точная, Ваше Величество, – произнёс Крост, который даже встревоженным не выглядел, если бы не глубокие тени, залёгшие под глазами, и кончики усов, которые чуть опустились.

– Петрея посмела решиться на такое!

– Она не знала всего.

Вот не стоило вмешиваться в это. Сидела себе в сторонке, изображала мебель и продолжала бы молчать дальше. Нет, потянуло на подвиги, второй раз за сутки, между прочим. Раньше за мной такой недалёковидности не наблюдалось.

Всему виной жалость. И главное – к кому? К Петрее, к высокомерной принцессе, с которой у нас, мягко говоря, не самые лучшие отношения.

Прав был Крост, стукнулась я при падении обо что-то. Хорошо так стукнулась, потому что вместо того, чтобы извиниться, продолжала отстаивать свою точку зрения.

Встала, пошатываясь на уставших ногах, и продолжила:
– Ваше Величество, прошу Вас выслушать.

Адония повернула ко мне голову, пронзая злым тёмно-бирюзовым взглядом, но возражать не стала.

– Я прошу Вас о снисхождении. Её Высочество было доведено до грани. Поймите, этот брак стал для неё ударом и настоящим шоком. А в таком состоянии все мы, или почти все, совершаем ошибки, о которых непременно пожалеем позже. Это был всего лишь порыв, крик загнанного в угол человека.

– Ты защищаешь её? – недоуменно переспросила царица. – Почему?

Тут так просто не ответишь, особенно когда сама не очень понимаешь. Про жалость отчего-то сообщать не хотелось. Правители не любят, когда их жалеют. Возможно, это распространяется и на их дорогих отпрысков. Вдруг воспримет как оскорбление?

– Вы знаете о наших сложных отношениях с принцессой. Просто, – сглотнула, собираясь с мыслями и заставляя себя закончить, – я была когда-то на её месте и тоже ошибалась. Только меня остановить не успели. Я знаю, что такое совершать ошибки и отвечать за них. Слишком хорошо знаю.

Не помогло.

Адония поджала губы и сухо ответила:

– Петрея будет наказана. Неважно, что подвигло её на это. Она принцесса и должна научиться держать свои эмоции и чувства под контролем. Её Высочество слишком много о се-

бе возомнила. И мне это совершенно не нравится. До отплытия принцесса останется в своих покоях под домашним арестом. И вы, Одетт-арин, лично сообщите ей об этом. Прямо сейчас.

Вот и наказание за вмешательство.

– Как вам будет угодно, Ваше Величество, – сдержанно ответила я и склонила голову. – Я могу идти?

– Да.

Крутанулась на низких каблуках, повернувшись к двери, и замерла, увидев в проёме Валкота. Прислонившись плечом к косяку, в простых брюках и светлой рубашке, воротничок которой был расстёгнут на две верхние пуговицы, мужчина стоял и изучал меня странным взглядом. Интересно, как давно он тут находился и как много успел услышать?

Вроде ничего такого важного не рассказала, но всё равно... неприятно, некомфортно и отчего-то больно. Будто и не было этих шести лет.

– Валкот, ну наконец-то! – недовольно произнесла Адония за моей спиной.

Я быстро отступила в сторону, пропуская его, пряча взгляд, изучая картину на стене. И ничего не видя перед глазами. Как в тумане.

– Прошу прощения за задержку, Ваше Величество, – произнёс мужчина, подходя ближе, поравнялся со мной и неожиданно остановился, коснувшись рукой моей щеки.

Вот зря он так. Я девушка нервная. Тем более в данный

момент. Особенно, когда подходят так близко, нарушая все личные границы и касаясь... осторожно, почти невесомо. Но я почувствовала, и тело отреагировало.

Вздрогнув, отступила еще на шаг, исподлобья глядя на бывшего жениха, кусая нижнюю губу и не находя нужных слов. Всё-таки сегодня я слишком взвинчена.

– Щека исцарапана, – отозвался он, медленно опуская руку.

Исцарапана и горит. Ох, даже страшно представить, как я сейчас выгляжу.

– Работа такая.

– Валкот! – повысила голос царица. – У нас тут чрезвычайное происшествие. Срочно необходимо ваше присутствие. Одett-арин, я вас больше не задерживаю. Вас ждёт принцесса.

– Поговорим потом, – пообещал мужчина напоследок.

Многообещающе. И всё равно, что мне общаться не очень и хотелось. Моё мнение опять не учитывалось. Ничего в этом мире не меняется.

Прохладный воздух больно ударил в разгорячённое лицо, стоило мне выйти на террасу. Схватила за перила, восстанавливая дыхание и пытаюсь понять, что, к богам, творится. И главное, как с этим бороться. Мне совершенно не хотелось возвращаться к образу истерички, которая совсем не думает, но делает.

Похлопала себя по щекам, пару раз глубоко вздохнула и

поспешила дальше. Надо было как можно быстрее выполнить возложенную на меня царицей миссию.

Покои принцессы уже усиленно охранялись, но меня пропустили без всяких проблем. Видимо, моя персона входила в список разрешаемых. Отлично, меньше волокиты.

Сама девушка сидела на широком подоконнике в окружении разноцветных подушек, украшенных искусной вышивкой и бисером. Прижав колени к груди и обхватив их руками. Вся поза, наклон головы и идеально ровная спина говорили о грустно-несчастном состоянии, но я на всякий случай решила держаться немного подальше.

Запустит еще чем-нибудь, швырнёт, а искра и так нестабильна, что влияет на общее эмоциональное состояние. Новые проблемы лучше предупредить, чем потом решать.

– Зачем пришла?

Голос Петреи звучал глухо и неожиданно спокойно.

Признаюсь, я ждала истерики, криков и обычного для неё взрыва. А получила... пока еще не ясно, что получила. Не могла она так быстро повзрослеть и поумнеть. Значит, что-то задумала или обдумывает.

– Я здесь по поручению Её Величества, – бодро продолжила я. – Она просила сообщить, что с этой минуты вы находитесь под домашним арестом. И будете находиться под ним до самого отплытия.

Повернулась, бросила короткий взгляд и снова отвернулась, изучая звёздное небо.

– Довольна, да?

– Чем я должна быть довольна?

Надо было уйти. Сразу. Послание передала, свою роль выполнила, и надо было бежать, не позволять затянуть в этот омут чужих проблем. Надо было. Только не смогла.

Может, потому что вместо её фигурки неожиданно увидела другую – такую же несчастную и сломленную, только темноволосую, темноглазую.

Тогда со мной осталась Селина. Не мама, а именно невестка. Она не отходила от меня ни на шаг, и это спасло мне жизнь. Ведь когда искра проснулась, выброс был такой силы, что я могла взорвать половину северного крыла замка. Но Селина быстро сориентировалась, запечатала, отправила меня в сон и вызвала Дерека.

Я не ждала пробуждения искры у Петреи, а просто хотела помочь. Как когда-то помогли мне. Ведь она сейчас совсем одна. На грани, хотя старается этого не показывать. А я не хотела брать на себя вину за её очередную ошибку.

– Это ведь ты сообщила матери?

Формально это был Крост. Именно он связался с Адонией по своим каналам, выдернул её из постели и рассказал о произошедшем. Но мы-то обе знали и понимали, что вопрос состоял в другом.

– Да.

Горький смешок и внезапно поникшие плечи:

– Так и знала.

– Я хотела помочь вам.

– Помочь? Мне?! – Петрея вскочила с подоконника и застыла, зло глядя на меня, разжимая и сжимая кулаки. Отлично, с такой принцессой я знаю, как общаться. – Да что ты можешь знать? Как ты посмела вмешаться?!

– Могу и понимаю. Я была на вашем месте и знаю, каково это, когда тебя продают, когда твоим мнением не интересуются... Когда в голове лишь одна мысль – как избавиться от этого союза.

Не помогло.

– Была на моём месте? И смогла выбраться? Тогда почему? Почему не дала мне? Ты же обрела свободу? Но не дала обрести её мне!

– А вы уверены, что это была бы свобода?

Эмоции Петреи были такими сильными, что она едва не задыхалась, прожигая меня взглядом.

– Какая же ты лицемерка! Ненавижу тебя! Ненавижу!

Обидно. Еще один шанс уйти, но я не могу. Мне надо оправдаться. Надо сказать... помочь.

– Мечта сбылась, я действительно получила свободу. Но за всё приходится платить свою цену. Чем больше получаешь, тем сильнее отвечаешь. Я была вынуждена уйти из дома, отказалась от семьи и научилась жить заново.

Не помогла. Ошиблась. Слова не те подобрала.

– И ты смеешь мне говорить об этом? Ведь именно поэтому я решилась на такое. Именно для того, чтобы остаться

здесь!

– Понимаю, – произнесла я, но останавливаться не собиралась. Уж если у нас пошли такие откровения, то надо было довести дело до конца. Сейчас это так важно, а потом будет уже поздно. – Но позвольте кое-что добавить. Одну маленькую деталь. Знаете, что я поняла, спустя столько лет?

– А если мне не интересно?

– То я всё равно скажу, – виновато усмехнувшись, ответила я, – к вашему большому неудовольствию. Знаю, вы считаете меня воплощением зла и коварства. Но поверьте, раньше я была еще хуже. Мне казалось, что если буду вести себя агрессивно, буду задирать нос и выводить Валкота из себя, то это поможет мечте сбыться. Что это очень умный и взрослый поступок. А ведь если подумать, то я, именно я, а никто другой, не дала шанса нам обоим на другие отношения.

– И жалеешь?

В её голосе полно недоверия, и я не собираюсь лгать.

– Нет, – честно ответила принцессе, открыто смотря прямо в глаза. – Не люблю жалеть о прошлом. Не случись всего этого, я бы не стал тем, кто я есть сейчас. Осталась бы невыносимой девчонкой, уверенной, что весь мир – зло. Была бы глубоко несчастна в браке, не из-за Валкота. А из-за себя. Я бы ненавидела его за те чувства, что испытывала. И ненавидела себя за них же. Возненавидела бы весь мир. И медленно сгорала в этом костре. Просто потому что не представляла и не хотела представлять другую сторону нашего брака.

Я запнулась, переводя дыхание. Говорить об этом было удивительно легко, хотя боль никуда не делась. Я смотрела в её глаза и находила силы дальше.

– Это тяжело, когда родной брат продаёт тебя лучшему другу, пусть и из благих побуждений. Если бы он чуть-чуть подождал, то я бы сама просила его об этом. Мне нравился Валкот, но я уничтожила эти чувства. И не дала ему полюбить себя. Потому что ту Одетт полюбить и понять было крайне сложно.

– Я понимаю, к чему ты ведешь. Хочешь сказать, что мне надо смириться и поискать плюсы этого брака?

– Ну что вы, Ваше Высочество, я не смею навязывать вам своё мнение. Просто делюсь событиями своей прошлой жизни.

– Правда? – Петрея скрестила руки на груди. – И что бы ты нашла положительного в моём случае? – и тут же сама ответила на поставленный вопрос. – Ничего? Потому что ничего положительного в этом союзе нет. Разлука с родными, сломанные крылья, клетка, в которой меня запрут, и чужие, навязанные законы.

«Великие, помогите...»

– Новая жизнь с чистого листа. Свобода... Как бы глупо это ни звучало. Но свобода тоже будет. Вдали от матери. Второй жене маркиза Райдера брак совершенно не мешал заводить романы и менять любовников как перчатки. У вас ведь тоже будут фавориты. Вы же загадка. Принцесса с Терри-

ко. Вас захотят видеть, слышать, узнавать. Вам будут подражать, завидовать и даже ненавидеть. Зависть всегда порождает ненависть... А загадка и таинственность всегда манили и были самым лакомым кусочком. Вы можете стать звездой двора. Не ваши сёстры, в тени которых приходилось жить с рождения, а именно вы. Ведь соперниц у принцессы в Сан-гориа нет и быть не может.

Пусть никто никогда не говорил об этом, но Петрея всегда стояла особняком в этой семье. Айрис – старшая, наследница и умница. Тессея – весёлая, обаятельная и очаровательная. словно яркое солнышко, она умела всем поднять настроение. Миртея – самая младшая, любимая и обожаемая.

И на их фоне гордая, независимая, въедливая и непослушная Петрея. Никто не удивился, когда Адония выбрала именно третью дочь для этого брака и решила сослать с глаз долой. Вслух это, конечно, произнести никто не посмел.

Чем больше я говорила, тем увереннее звучал мой голос и тем задумчивее становилось лицо Петреи.

– Подумайте, какие горизонты могут раскрыться. Можно создать свой собственный круг из преданных и обожающих вас лиц. Представьте, сколько будет желающих в него вступить? Будущая герцогиня Марлоу. Вы даже не представляете, сколько всего сможете... если захотите, конечно.

Такой речи девушка от меня явно не ожидала. Я видела, как огнём вспыхнули её потухшие было глаза.

– Загадка? – глухо рассмеялась она. – На словах всё зву-

чит так красиво и ярко. Но реальность другая. Да они выставят меня на посмешище. Ваши законы, традиции... Это всё чуждо мне.

– Но для этого есть я. Вы в любое время можете вызвать меня, спросить совета. Я ведь тоже училась всему этому не с рождения и ничего не понимала. До десяти лет гоняла лягушек в пруду, ловила мальков в ручье и стреляла из рогатки в птиц. Для учителей и гувернантки, которых нанял для меня Дерек, я была сущим кошмаром, и никто не верил, что такую дикарку можно хоть чему-то научить. Но вы принцесса, и вам будет гораздо легче.

– Я подумаю над твоим предложением, Одетт-арин, – нехотя произнесла Петрея спустя минуту томительного молчания.

– Для меня честь служить вам, ваше высочество, – с поклоном произнесла я и добавила, прежде чем уйти: – Лишь Богам ведомы все пути, и они выбирают наилучшее для вас. И пусть иной раз нам кажется, что это не так.

После беседы с Петреей, выжатая как лимон, я вернулась к кабинету Адонии, села в первое попавшееся кресло у двери и, кажется, немного задремала. Потому что очнулась от резкого хлопка закрывшейся двери.

Взмокший и уставший Крост вышел после аудиенции у царицы около двух часов ночи, шустро схватил меня под локоток и потащил напрямик к Арчеру, которого пытались разговорить двое наших ребят. Получалось у них не очень.

За это время они не вытащили из молчаливого мужчины, застывшего с отсутствующим взглядом, даже словечка.

– Может, ты с ним поговоришь? – предложил Крост.

– О нет, увольте.

– Ничего, заговорит. И не таких ломали.

Прозвучало зловеще, и мне даже жалко стало Арчера. На секундочку. Сам ведь виноват, пошёл против своих. Так не делается. А уже если попался, будь готов ответить по полной.

– Я еще нужна? – прикрывая рот ладошкой, спросила у него и потянулась до хруста в костях.

– Отправляйся домой. Отоспись. Ты умница. Адония отблагодарит тебя.

– Угу, – без особого энтузиазма промычала в ответ, поднимаясь.

Деньги и награды меня никогда не интересовали. Слава и почести тем более. Я не люблю оказываться в центре внимания. Да, да, после тех самых событий. Для чего тогда занималась всем этим? А потому что нравилось. И потому что умела. Так, оказывается, приятно делать то, что отлично получается.

К домику я подошла на рассвете. Солнце в этих краях встаёт рано, около четырёх утра.

Отворила калитку, шагнула на гравийную дорожку и тут же остановилась, призывая искру.

«Чужой... – шепнула охранка. – Ждёт... Уже давно».

«Кто?» – тут же насторожилась я, вспомнив про маравий-

ца.

Образ худощавого мужчины тут же возник перед глазами. Охранке даже не надо было показывать его лицо. Лорда Валкота я узнаю из тысячи. По развороту плеч, плавным движениям рук, когда он легко касался безделушек, которые стояли у меня на полке в гостиной.

В этот раз мужчина почувствовал моё присутствие сразу. А я особо и не пряталась, слишком уставшая и раздраженная его появлением и своей реакцией на это.

– Не думала, что ты выполнишь свою угрозу так скоро, – заявила я, входя в гостиную и бросая камзол на спинку кресла.

– Угрозу?

– О встрече.

– Ты воспринимаешь это как угрозу?

– Я воспринимаю это как нарушение личных границ.

– Это твой дом, – заявил он неожиданно, продемонстрировав мне пресс-папье в своих руках.

Непонятное существо, которое только ненормальный мог назвать собакой. Подарок Дэни на мой последний день рождения. К нему еще прилагалась открытка, где племянник корявыми буквами написал мне поздравительный стишок.

– Ты в курсе, что незаконное проникновение в чужой дом карается законом точно так же, как и на материке?

– Твоя охранка меня пропустила.

– Она всех пропускает. Или ты ждал, что тебя отшвырнёт

на белый песочек и присыплет им сверху? – спросила у него раздраженно, падая в ближайшее кресло и с наслаждением вытягивая уставшие ноги.

Еще бы ботинки снять. Так пальцы сжали, ужас просто.

– А как же воры?

– К искрящим? – усмехнулась я. – Этот квартал с одноэтажными крохотными домиками принадлежит царице. И об этом знают все. Она позволила Кросту поселить здесь нас. Об этом тоже всем известно. Пытаться здесь что-то украсть или поломать – бросить вызов этим двум. И я не знаю, кто страшнее. Адония, пусть и царица, отходчивая очень, простить может или забыть. А Крост не прощает. И очень не любит, когда ему бросают вызов.

– Да. – Валкот поставил собаку на место и снова осмотрелся. Мысли его явно летали далеко. – Это действительно твой дом. Не та безликая комната во дворце, а этот домик на берегу океана.

Я тоже осмотрелась.

А ведь он прав. Никогда не замечала и не думала, что успела за год разжиться столькими любимыми и памятными вещами.

Цветной плед ручной работы с безумными кругами разного цвета и размера. Я купила его на рынке, поддавшись сиюминутному порыву и непонятному желанию. Просто тогда настроение было хорошее и хотелось приобрести что-то не менее яркое и оптимистичное. Когда грустно, я люблю за-

кутываться в него, и сразу становится легче и веселее.

Пара фарфоровых статуэток с полуобнаженными девами, держащими на головах подносы с фруктами. Эти вещицы появились здесь совсем недавно. Подарок от Кроста на годовщину работы на Террико. Такое ощущение, что это был конфискат с какого-то торгового судна и начальник не знал, куда их деть. А тут нашелся повод.

Большая картина на стене, с темноволосой девушкой в желтом платье и соломенной шляпкой на голове. Её почти не видно, это силуэт на фоне красивейшего пляжа и океанских волн. Почему-то мне нравилось представлять, что это я изображена.

Рамку мне делал мастер, которому я как-то помогла вычислить вора среди сотрудников. Вдвойне обидно было, когда это оказался один из его многочисленных родственников. Красивая вышла рамка – резная, узорчатая, покрытая несколькими слоями лака.

Плетёная корзинка в углу соседнего кресла и пара клубков пряжи в ней с деревянными спицами и куском тряпки, на котором с трудом можно было разглядеть хоть какой-то узор. После ранения, которое едва не стоило мне жизни, я неделю пролежала в постели и чуть не завывала от тоски. Кто-то особо умный предложил заняться вязанием. Якобы это снимает стресс и затягивает. Может, кому-то это и помогало. Но для меня стало сущей пыткой. Вместо того чтобы успокоиться, я нервничала и рычала, когда петли соскальзывали

и терялись, когда образовывались узелки и затяжки и так далее. Больше спицы я в руки не брала, а корзинку оставила как напоминание.

Эту большую вазу для цветов в виде дерева слепила и раскрасила для меня слепая девушка, которая работала на площади Творцов.

– Это ты, Одетт-арин, – с улыбкой произнесла она, невидящим взором устремляясь куда-то вдаль.

Мне при встрече с ней всегда было почему-то стыдно. Может, за то, что я могла видеть этот мир с его безумными красками, а Моэлин нет.

– Я? Дерево? – недоверчиво спросила у неё, но вазу взяла.

– Может, намёк на твою возможную плодовитость, – предположил Ройл, за что и получил локтем в бок.

– Нет, – рассмеялась девушка. – Это сила. Ты крепкая и сильная, как дерево, вгрызаешься корнями в землю и не даёшь себя сломать. И в то же время хрупкая, как ветки, и красивая, как цветы, что распускаются каждой весной. Это ты, Одетт-арин, – снова повторила она.

– Спасибо, Моэлин-арин, – благодарно произнесла я. – Сколько стоит?

– О нет, нет. Это дар. Тебе от меня.

Денег она так и не взяла. Но я нашла способ отблагодарить талантливую девушку. Ребята засыпали её заказами, а я подбрасывала монетки каждый раз, когда оказывалась на площади. Ройл так увлёкся искусством, что переключился

на саму Моэлин. Не знаю, чем всё это закончится, но парня предупредила, что если обидит девушку, будет иметь дело со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.